

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОРЯДКА ОБРАЩЕНИЯ
С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Учебное пособие

Под редакцией
кандидата юридических наук П. В. Козловского

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 343.146+347
ББК 67.410.1+67.410.2

П68

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *Ф. О. Вертлиб*
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

кандидат юридических наук *Ю. В. Овсянникова*
(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Авторский коллектив:

Л. М. Алтынбаева, кандидат юридических наук — глава III (в соавторстве с *О. Г. Ершовым*, *А. Н. Ждановой*, *К. В. Карповым*); *О. Г. Ершов*, кандидат юридических наук, доцент — глава III (в соавторстве с *Л. М. Алтынбаевой*, *А. Н. Ждановой*, *К. В. Карповым*); *А. Н. Жданова*, кандидат юридических наук — глава III (в соавторстве с *Л. М. Алтынбаевой*, *О. Г. Ершовым*, *К. В. Карповым*); *К. В. Карпов*, кандидат юридических наук, доцент — глава III (в соавторстве с *Л. М. Алтынбаевой*, *О. Г. Ершовым*, *А. Н. Ждановой*); *П. В. Козловский*, кандидат юридических наук — введение, глава I, § 1, 3, 5–8 главы II, заключение; *Г. Н. Миронова*, кандидат юридических наук — § 2 главы II; *Е. Н. Чемерилова* — § 9 главы II; *Т. Н. Шумилова* — § 4 главы II

Правовое регулирование порядка обращения с вещественными доказательствами по уголовным делам : учебное пособие / под ред. П. В. Козловского. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 92 с.

ISBN 978-5-88651-821-4

В пособии рассматриваются вопросы обращения с вещественными доказательствами по уголовным делам. Акцентируется внимание на измененном содержании понятия «вещественные доказательства», обострении конкуренции публичных и частных интересов. Предложены подходы к выбору решения о порядке обращения с вещественными доказательствами. Освещены проблемы взыскания компенсаций за повреждения и утрату вещественных доказательств в период хранения.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.146+347

ББК 67.410.1+67.410.2

ISBN 978-5-88651-821-4

© Омская академия МВД России, 2023

ВВЕДЕНИЕ

В дореволюционном и советском законодательстве вещественное доказательство понималось как материальный объект, сохранивший на себе следы преступления. Ключевым его свойством была отделимость от обстановки. Процедура хранения в первую очередь нацеливалась на обеспечение интересов правосудия: возможности непосредственного исследования в судебном разбирательстве и проведения повторных исследований. Законные имущественные интересы участников уголовного судопроизводства учитывались законодателем при определении судьбы вещественных доказательств, но проблема их обеспечения не стояла столь остро, как сегодня.

Развитие экономических отношений привело к расширению понятия «вещественное доказательство». В правоприменительной практике в качестве таковых стали признавать имущественные комплексы, объекты недвижимости. Изъятие и удержание предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, способны существенно нарушить производственные циклы, осложнить исполнение обязательств перед контрагентами, повлечь прекращение самой предпринимательской деятельности, что неизбежно ведет к ухудшению положения работников, затрагивая весь комплекс их прав в трудовых правоотношениях. Проблемы в предпринимательской деятельности вызывают и сокращение налоговых поступлений в бюджет всех уровней, подрывая обеспечение властью социальной, экономической, правоохранительной и иных функций¹.

Обострение конкуренции между интересами правосудия и экономическими интересами участников уголовного судопроизводства, а в конечном счете и общества в целом требует сбалансированного подхода к реализации порядка обращения с вещественными доказательствами,

---

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 81¹ и пункта 3¹ части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» : постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П. Здесь и далее, если не указано иное, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соразмерности применяемых мер по обеспечению доказательств интересам доказывания, поиска иных способов осуществлять производство по уголовному делу без длительного изъятия и удержания предметов и объектов, признанных вещественными доказательствами. На наших глазах формируется новая идеология обращения с вещественными доказательствами, в которой интересы доказывания на равных учитываются с экономической целесообразностью и другими общественно значимыми интересами, а порой отходят на второй план².

На указанные проблемы наслаивается размывание понятия «вещественное доказательство», приводящее к распространению правового режима данного вида доказательств на широкий круг иных документов. Развитие организованной преступности, изменение политической обстановки приводят к появлению новых видов вещественных доказательств, требующих специфических условий хранения и уничтожения (животные, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания; игровое оборудование, использовавшееся при незаконных организации и (или) проведении азартных игр; изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности и др.). Вследствие изменения характера вещественных доказательств возникают проблемы с процедурой наложения ареста на имущество.

Значительную роль в корректировке порядка обращения с вещественными доказательствами сыграл Конституционный Суд РФ: ликвидирован внесудебный порядок уничтожения и реализации вещественных доказательств без согласия собственника³, указана недопустимость произвольного и неопределенного по срокам ограничения права собственности⁴ и др. Однако не всегда реагирование законодателя на правовые позиции Конституционного Суда РФ носит системный и последова-

---

² См. подробнее: *Козловский П. В.* Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция частных и публичных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 3. С. 27–31.

³ См., напр.: *По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева* : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П.

⁴ См., напр.: *По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 1127-О. Этой же проблеме посвящены решения Европейского суда по правам человека (*Дело «Лачихина (Lachikhina) против Российской Федерации»* (жалоба № 38783/07) : постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. ; *Дело «Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации»* (жалоба № 18274/04) : постановление ЕСПЧ от 10 октября 2017 г.).

тельный характер. Спорным способом защиты экономических интересов субъектов предпринимательской деятельности представляется появление статьи 81¹ УПК РФ «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», так как режим работы с вещественным доказательством определяется его свойствами, а не квалификацией преступления. Не вполне последовательно выстроена ч. 2 ст. 82 УПК РФ, включающая категории, соотносящиеся как общее и частное, в качестве равнозначных (например, п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ — *предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью*, и п. 1¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ — *большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью...*), а также содержащая другие логические ошибки.

Урегулирование правоприменительной деятельности требует выделения ключевых признаков вещественных доказательств, определяющих порядок их хранения, возврата и уничтожения. В настоящем учебном пособии с опорой на систему классификаций вещественных доказательств по наиболее важным основаниям выработан алгоритм выбора допустимых способов обращения с ними. С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ предложены подходы к определению оптимального способа обращения с вещественными доказательствами из числа допустимых. Отдельное внимание уделено вопросам ответственности органов предварительного расследования и должностных лиц за утрату и повреждение вещественных доказательств. Пособие призвано сформировать единое представление о порядке обращения с вещественными доказательствами, помочь с законным и наиболее целесообразным выбором, который, наряду с решением задач уголовного процесса, будет способствовать снижению издержек государства и владельцев вещественных доказательств, минимизировать риски утраты и повреждения.

Вместе с тем широкий круг вещественных доказательств не позволяет в рамках одной работы качественно осветить порядок обращения со всеми их видами. С учетом изложенного авторами уделяется внимание некоторым наиболее распространенным вещественным доказательствам, а также отдельным видам доказательств, порядок обращения с которыми не был предметом подробного изучения в учебной и научной литературе.

ГЛАВА I. ОБРАЩЕНИЕ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация

Под вещественными доказательствами в теории уголовного процесса понимаются любые предметы, которые могут служить средствами обнаружения и раскрытия преступления, установления и изобличения лица, его совершившего, установления иных фактических обстоятельств дела, получены и закреплены в соответствии с УПК РФ¹.

Понятие «предмет» в определении используется условно, поскольку в правоприменительной практике в качестве доказательств могут выступать земельные участки, жилые и нежилые помещения, животные², микробъекты, сыпучие вещества, копии следов и др. Произошла трансформации понятия «вещественное доказательство» из отделимого предмета, обладающего неповторимыми свойствами, в любой объект материального мира, связанный с преступлением. Как следствие, изменилось и значение вещественных доказательств.

Основное уголовно-процессуальное значение вещественного доказательства заключается в обеспечении возможности его непосредственного исследования судом. Наличие исследуемого предмета позволяет суду вновь с участием сторон проверить правильность отображения в протоколах следственных действий его свойств, назначить повторную или дополнительную экспертизу.

Расширение понятия «вещественное доказательство» усилило его значение как материальной ценности, предмета гражданского оборота. Включение в число вещественных доказательств крупных партий това-

---

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М., 2020. С. 156.

² Бегичев А. В. Виды вещественных доказательств и порядок их осмотра в гражданском процессе // Нотариус. 2014. № 1. С. 37–40.

ров, средств производства, объектов недвижимости³ актуализировало вопрос об определении судьбы вещественных доказательств в обеспечении иных публичных интересов: налоговых поступлений, развития экономических отношений. Значимость обращения с вещественными доказательствами вышла далеко за рамки уголовного процесса, затрагивая широкий комплекс частных и публичных интересов.

Под обращением с вещественными доказательствами будут пониматься следующие действия:

1. Хранение: а) при уголовном деле; б) передача на хранение третьим лицам или специализированным организациям.
2. Реализация.
3. Утилизация.
4. Уничтожение.
5. Возвращение.
6. Передача животных для содержания и разведения.

Выбор конкретного способа обращения (в тех случаях, когда закон допускает два и более варианта) зависит от ключевых признаков вещественного доказательства. Классификация по указанным признакам является основой для выработки рекомендаций по обращению с вещественными доказательствами.

Рассмотрим основания классификации, которыми воспользовался законодатель. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественные доказательства разделены на пять групп. В качестве основания для классификации в указанной статье ряд авторов называет материальное воплощение⁴. Представляется, что ключевой критерий в данном случае — «роль» предметов в преступлении или их отношение к уголовному делу, каждый из которых может иметь любую материальную форму. С позиции обеспечения обращения важным является деление на орудия преступления, имущество, нажитое преступным путем, продукты преступной деятельности, средства сокрытия преступления⁵ (т. е. предметы, использованные для

---

³ Авторами не поддерживается столь широкое понимание вещественного доказательства в правоприменительной практике. Представляется, одним из ключевых свойств вещественного доказательства является его отделимость от окружающей обстановки.

⁴ *Зайцева С. А., Попова Н. А.* Классификация вещественных доказательств // *Право и политика.* 2005. № 12. С. 84–89; *Попова Н. А.* Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 15.

⁵ *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 36.

совершения преступления или полученные в результате его совершения) и иные предметы, так как первые не подлежат возвращению или передаче на хранение подозреваемому, обвиняемому.

В соответствии со ст. 81¹ УПК РФ вещественные доказательства разделены по категории дел: предметы, изъятые по делам экономической направленности; предметы, изъятые по уголовным делам общеуголовной направленности. Деление по этому основанию не влияет на порядок обращения, так как свойства вещественного доказательства определяются не квалификацией преступления и видом экономических отношений, а свойствами самого предмета.

Статья 82 УПК РФ основным критерием деления определяет форму и свойства предмета, влияющие на возможность и условия хранения. Законодатель выделил следующие группы вещественных доказательств:

1. Ординарные вещественные доказательства, которые могут храниться при уголовном деле (непосредственно в материалах дела или в комнате для хранения вещественных доказательств).

2. Предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью.

3. Большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью.

4. Изъятые из незаконного оборота наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

5. Предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды.

6. Скоропортящиеся товары и продукция, а также подвергающееся быстрому моральному старению имущество, хранение которого затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которого соизмеримы с их стоимостью.

7. Деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, обнаруженные при производстве следственных действий.

8. Ценности.

9. Деньги.

10. Электронные носители информации.

11. Изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности.
12. Алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также средства ее производства.

13. Игровое оборудование, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр.

14. Животные, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания.

15. Древесина и полученная из нее продукция в виде лесоматериалов.

В рамках ст. 82 УПК РФ законодателем предпринята попытка учесть современное состояние общественных отношений. Однако предложенная законодателем классификация является неполной и непоследовательной. Так, в две самостоятельные группы выделены большие партии товаров. Из наркотических средств указаны только изъятые из гражданского оборота⁶. Сомнительным представляется деление на три группы денег и ценностей. Пункт, посвященный животным, охватывает только ту часть из них, которые не могут быть возвращены в среду обитания.

Ключевыми при определении порядка обращения с вещественными доказательствами являются следующие критерии: отношение к уголовному делу; форма и свойства предмета; правовой режим обращения; наличие гражданско-правового спора; субъектный состав лиц, обладающих вещными правами; значение для обеспечения публичных интересов.

С учетом указанных критериев предлагается следующая классификация вещественных доказательств.

1. Отношение к уголовному делу:

1.1. Предметы, использованные для совершения преступления или полученные в результате его совершения:

1.1.1. Орудия преступления.

1.1.2. Деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступных действий.

1.1.3. Средства сокрытия преступления и др.

---

⁶ Необходимо оговориться, что в соответствии со ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав делятся на две группы: оборотоспособные и ограниченные в гражданском обороте. Термин «изъятые из гражданского оборота» использоваться перестал. Не вдаваясь в дискуссию о содержании и соотношении этих понятий в гражданском праве, полагаем, что предметы, которые не могут ни при каких условиях находиться в собственности и использоваться в деятельности частных лиц, государственных органов и учреждений, должны быть выделены в самостоятельную группу (самодельные взрывные устройства, не используемые в медицине наркотические средства и т. п.). Действия по изъятию и уничтожению таких предметов как часть гражданского оборота не рассматриваются.

1.2. Иные предметы, которые сохранили на себе следы преступления или иным способом могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. Форма и свойства предметов:

2.1. Ординарные вещественные доказательства (могут храниться при уголовном деле).

2.2. Предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью.

2.2.1. Громоздкие предметы (в том числе транспортные средства⁷), партии товаров и т. п.

2.2.2. Предметы, требующие специальных условий хранения, обслуживания, консервации (в том числе древесина и полученная из нее продукция в виде лесоматериалов).

2.3. Предметы, которые могут представлять угрозу для жизни и здоровья людей и окружающей среды:

2.3.1. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества.

2.3.2. Сильнодействующие ядовитые вещества и т. п.

2.4. Скоропортящееся, а также подвергающееся быстрому моральному старению имущество:

2.4.1. Скоропортящиеся товары и продукция.

2.4.2. Имущество, подвергающееся быстрому моральному старению.

2.5. Деньги.

2.6. Ценности.

2.7. Электронные носители информации.

2.8. Животные:

2.8.1. Дикие:

2.8.1.1. Физическое состояние и вид которых не позволяют возвратить их в среду обитания.

2.8.1.2. Физическое состояние и вид которых позволяют возвратить их в среду обитания.

2.8.2. Домашние.

2.8.3. Экспериментальные⁸.

---

⁷ Транспортные средства выделены в связи с высоким практическим значением и большой распространенностью этих предметов по разным категориям уголовных дел (угоны, кражи, ДТП, изменение идентификационных номеров и др.).

⁸ См. подробнее: Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений // Современное право. 2007. № 4. С. 20.

3. Правовой режим обращения:

3.1. По степени ограничения в гражданском обороте:

3.1.1. Запрещенные в гражданском обороте:

3.1.1.1. Наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства... немедицинского назначения.

3.1.1.2. Незаконно произведенная алкогольная и спиртосодержащая продукция.

3.1.2. Ограниченные в гражданском обороте:

3.1.2.1. Наркотические средства медицинского назначения.

3.1.2.2. Медали, ордена, знаки отличия.

3.1.2.3. Драгоценные камни и драгоценные металлы.

3.1.2.4. Игровое оборудование, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр.

3.1.3. Разрешенные в гражданском обороте.

3.2. Содержащие охраняемую законом тайну:

3.2.1. Государственную.

3.2.2. Коммерческую.

3.2.3. Медицинскую и др.

4. Наличие спора⁹ относительно вещных прав (владения, пользования и (или) распоряжения) между двумя и более субъектами:

4.1. На предмет претендует не более одного субъекта.

4.2. На предмет претендует два и более субъекта.

5. Субъектный состав лиц, обладающих вещными правами:

5.1. Вещными правами в отношении предмета обладает одно лицо.

5.2. Вещными правами в отношении предмета обладают два и более лица.

6. Значение для обеспечения публичных интересов (в области обороны, безопасности, здравоохранения и др.).

6.1. Имеет значение для обеспечения публичных интересов.

6.2. Не имеет значения для обеспечения публичных интересов.

Указанная классификация не претендует на исчерпывающую полноту, особенно в части подгрупп нижнего уровня. Вместе с тем, основываясь на ключевых критериях, имеющих практическое значение, можно выбрать оптимальный способ обращения с вещественными доказательствами в практической деятельности.

---

⁹ Под спором понимается не только обращение с иском, но и иные формы притязаний, свидетельствующие о существующем или потенциальном конфликте между различными лицами относительно одного и того же права на вещь.

§ 2. Конкуренция частных и публичных интересов при обращении с вещественными доказательствами

Главным фактором, повлиявшим на усложнение общественных отношений в сфере обращения с вещественными доказательствами, является расширение круга затрагиваемых публичных и частных интересов. Однако законодатель не успел системно осмыслить происшедший разворот и в полной мере системно воплотить в жизнь правовые позиции Конституционного Суда РФ. С учетом изложенного требуются комплексная оценка публичных и частных интересов, затрагиваемых в результате обращения с вещественными доказательствами, выработка подходов по разрешению конфликта между ними¹⁰.

В контексте настоящего учебного пособия под публичным интересом будет пониматься сформированная под воздействием общественных отношений и в дальнейшем осознанная потребность¹¹, являющаяся типичной, конфликтной и социально значимой¹².

Публичные интересы при обращении с вещественными доказательствами можно разделить на несколько групп.

1. Обеспечение доказывания по уголовным делам (сохранение предмета в неизменном виде для непосредственного исследования в судебном разбирательстве, производства повторных и дополнительных экспертиз).

2. Сохранение социально-экономических отношений (обеспечение налоговых поступлений, реализация трудовых прав и т. п.).

3. Обеспечение общественной безопасности.

4. Охрана здоровья.

5. Обеспечение экологической безопасности и др.

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен с учетом особенностей конкретной ситуации. Было бы неверным говорить, что иные публичные интересы игнорировались советским или российским законодательством. Например, порядок обращения с оружием, боеприпасами, сильнодействующими ядовитыми веществами предусматривал необходимые меры по обеспечению общественной безопасности.

---

¹⁰ См. подробнее: *Козловский П. В.* Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция частных и публичных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 3. С. 27–31.

¹¹ *Кожевников С. Н.* Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 20–27 ; *Чунаева А. А.* Категория цели в современной науке и ее методологическое значение: (цель и деятельность). Л., 1979. С. 48.

¹² *Зайцева Е. С.* Интерес как свойство общественных отношений, имеющих правовую природу // Современное право. 2018. № 11. С. 22.

Однако правоотношения во многих сферах жизнедеятельности стали значительно сложнее, в области исключительного государственного участия были допущены иные субъекты. Это привело к появлению новых противоречий.

Частные интересы связаны с реализацией права пользования, владения и распоряжения материальными ценностями. Длительное изъятие вещи может потребовать приобретения иной аналогичной, существенно затруднить удовлетворение потребностей владельца, привести к ее моральному старению и даже разрушению. Ограничение права пользования средствами производства, электронными носителями, являющимися элементами информационных систем, может нанести ущерб, во много раз превышающий стоимость самих предметов, как владельцам, так и общественным отношениям в целом. При этом применяемые ограничения далеко не всегда способствуют достижению интересов правосудия. Кроме того, возможен конфликт частных интересов различных субъектов.

В части, касающейся хранения предметов, не требующего больших материальных затрат, существующий баланс интересов близок к оптимальному. В частности, вещественные доказательства в виде огнестрельного оружия после проведения следственных действий хранятся в органах внутренних дел. Специальный порядок хранения учитывает необходимость обеспечения общественной безопасности и позволяет осуществить непосредственное исследование вещественного доказательства судом.

Разумным представляется правовое регулирование хранения и уничтожения наркотических средств, изъятых из гражданского оборота, а также предметов, длительное хранение которых является опасным. Сохранение образцов позволяет обеспечить возможность проведения повторных и дополнительных экспертиз, а также исследования судом. Иные публичные интересы, связанные с обеспечением общественной безопасности, обеспечением населения лекарственными средствами, реализуются путем возможности уничтожения или технологической переработки вещественных доказательств по решению суда. Частные законные интересы в данном случае не затрагиваются. Однако вопрос о разрешении конфликта публичных интересов в случае признания вещественным доказательством наркотических средств медицинского назначения, сильнодействующих ядовитых веществ и т. п., находящихся в гражданском обороте, не нашел ответа. Уничтожение недопустимо, так как имеются законные владельцы. Длительное хранение может нарушить работу медицинских учреждений или производства. Но необходимость обеспечения общественной безопасности не позволяет вернуть их владельцам, не убедившись в наличии нужных разрешений и условий хранения. В ситуации с разрешенными

в гражданском обороте вещами можно говорить об определенном смещении приоритета в пользу иных публичных интересов (например, сохранение жизни тяжело больных пациентов, которые погибли без изъятых лекарственных наркотических средств), но при этом интересы доказывания должны обеспечиваться в полной мере.

В ряде случаев приоритет полностью смещен в пользу иных публичных интересов. Например, при обращении с дикими животными, находящимися на грани исчезновения, безусловным приоритетом является сохранение животного мира. Следует отметить, что в указанной ситуации фактической конкуренции с интересами доказывания не возникает, так как сохранение животного до завершения судебного разбирательства не имеет практического значения.

Однако отдельные публичные интересы не нашли должного учета в уголовно-процессуальном законодательстве. Особенно остро это проявляется по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности при признании вещественными доказательствами средств производства, товаров и других предметов, ограничение пользования которыми приносит ущерб не только их владельцу, но и государству в целом, подрывая сложившиеся социально-экономические отношения. Помещение их на хранение сложно и затратно, ведет к закрытию производства, потере рабочих мест, непоступлению налогов и платежей во внебюджетные фонды.

Указанная проблема наибольшую актуальность имеет в случае признания вещественными доказательствами производственных комплексов¹³. Реализация правовых позиций Конституционного Суда РФ побуждает к необходимости передачи производственных комплексов во временное управление, если оставить их действующему владельцу не представляется возможным. Однако такое решение ст. 82 УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем сохранение производства и полученной от него чистой прибыли на специальном счете позволит избежать издержек на хранение, возратить в случае неподтверждения обвинения производственный комплекс владельцу, обеспечить поступления в бюджет и не допустить нарушения трудовых прав работников. В производстве по делам о банкротстве существует порядок организации временного управления, который может быть адаптирован к задачам уголовного процесса.

Отдельного внимания заслуживает конкуренция частных интере-

---

¹³ Полагаем, что отнесение производственных комплексов к числу вещественных доказательств является неоправданным. Однако обозначенная проблема не теряет своей актуальности применительно к наложению ареста на имущество.

сов. Порядок обращения с вещественными доказательствами не должен становиться внесудебным способом разрешения имущественных споров. Вместе с тем органам расследования непросто принимать решения в условиях, когда различными правами в отношении вещественного доказательства обладают несколько субъектов. Согласно ч. 1 ст. 82 УПК РФ в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления решения в законную силу. Это определенный шаг вперед, но не решение проблемы в целом. Закон описывает лишь ситуацию, когда спор уже возник. На практике возможны случаи, когда в отношении одного объекта несколько субъектов могут обладать различными правами при отсутствии спора (собственник, арендатор, залогодержатель и др.). Определение судьбы вещественного доказательства невозможно без учета указанных обстоятельств, хотя не всегда требуется судебное решение в рамках гражданского судопроизводства.

Обострившаяся конкуренция публичных и частных интересов связана не только с объективными причинами. Частично изложенная проблема обусловлена чрезмерным расширением понятия «вещественное доказательство», которое представляется не вполне оправданным. Ограничение имущественных прав на неотделимые от окружающей обстановки предметы должно устанавливаться судом в рамках процедуры наложения ареста на имущество.

Ключевым направлением разрешения существующего конфликта интересов является отказ от хранения вещественных доказательств в случаях, когда возможны иные способы обращения с ними. Хранение до вступления приговора в законную силу крупных партий товаров, иных громоздких объектов должно стать исключением, а не основным правилом. Обеспечение интересов правосудия возможно за счет переноса оспаривания¹⁴ вещественных доказательств в досудебное производство.

Под оспариванием вещественных доказательств в досудебном производстве понимается участие представителей стороны защиты (включая лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование) в исследовании вещественных доказательств или предметов, которые потенциально могут выступать в качестве таковых¹⁵, пу-

---

¹⁴ Кальницкий В. В. Непосредственность судебного разбирательства и доказательственная деятельность органов расследования : учеб. пособие. Омск, 2019. С. 104–106.

¹⁵ Принятие решения о признании предмета вещественным доказательством

тем участия в осмотре, выборе образцов для экспертного исследования, постановке вопросов эксперту, в том числе с приглашенным ими специалистом.

Такой подход, как представляется, в значительно большей степени отвечает интересам как государства, так и частных лиц и позволяет сформировать типовой алгоритм¹⁶ выбора способа обращения с вещественными доказательствами.

1. Выделить на основе классификации ключевые свойства, влияющие на выбор способа обращения.

2. Определить круг допустимых решений (хранение при уголовном деле, передача на хранение (собственнику, владельцу, специализированной организации и др.), возвращение владельцу, реализация, уничтожение).

3. Изучить иное нормативное регулирование, влияющее на порядок обращения с вещественными доказательствами.

4. Оценить преимущества и недостатки конкретных способов обращения с вещественными доказательствами, ущерб, наносимый иным интересам, а также возможность возвращения вещественного доказательства.

5. Принять решение о способе обращения с вещественными доказательствами.

Более подробно реализация предложенного алгоритма будет рассмотрена во второй главе применительно к отдельным видам вещественных доказательств.

Таким образом, вещественные доказательства — предметы, *отделимые от окружающей обстановки*¹⁷, которые могут служить средствами к обнаружению и раскрытию преступления, установлению и изобличению лица, его совершившего, установлению иных фактических обстоя-

---

осуществляется, как правило, после завершения следственных действий (осмотра, судебной экспертизы). Важно обеспечить участие представителей стороны защиты в исследовании изъятых предметов на начальном этапе, так как от результатов следственных действий будет зависеть вопрос о признании их вещественными доказательствами и определении способа обращения.

¹⁶ См. подробнее: *Козловский П.В.* Обращение с вещественными доказательствами на стадии предварительного расследования: алгоритм выбора решения // *Законодательство и практика.* 2019. № 2. С. 6–7.

¹⁷ Другими словами, этот признак связывают с необходимостью обеспечения специального режима хранения вещественных доказательств в целях обеспечения сохранности следов преступления (*Калиновский Б. К.* Вещественные доказательства: проблемные вопросы по материалам практики Конституционного Суда РФ // *Уголовный процесс.* 2022. № 12. С. 24).

тельств дела, получены и закреплены в соответствии с УПК РФ.

Обращение с вещественными доказательствами — это деятельность органов предварительного расследования и суда, заключающаяся в определении судьбы вещественного доказательства до принятия итогового решения по уголовному делу, включающая хранение, реализацию, уничтожение, утилизацию, возвращение, а также передачу животных для разведения и содержания.

Обращение с вещественными доказательствами затрагивает широкий круг публичных и частных интересов. К числу публичных интересов относятся обеспечение доказывания по уголовным делам, сохранение социально-экономических отношений, обеспечение общественной безопасности, охрана здоровья, обеспечение экологической безопасности и др. Частные интересы сопряжены с реализацией права пользования, владения и распоряжения материальными ценностями. Важность иных (не связанных с обеспечением доказывания) публичных и частных интересов значительно повысилась. Изъятие и длительное удержание предметов, имеющих значение для экономической деятельности, привело к дисбалансу интересов. Сложилась уникальная ситуация, когда длительное хранение вещественных доказательств может быть невыгодно всем участникам уголовного процесса: органам предварительного расследования и государству в целом ввиду высоких затрат, рисков выплаты компенсации, вызванной утратой и повреждением изъятых предметов, а частным лицам — вследствие длительного ограничения права владения, пользования и распоряжения. При этом потребность в непосредственном исследовании вещественных доказательств, хранящихся отдельно от уголовного дела, в ходе судебного разбирательства возникает крайне редко.

Смягчить проблему конкуренции частных и публичных интересов способна процедура досудебного оспаривания, позволяющая компенсировать невозможность непосредственного исследования в суде и снизить издержки при обращении с вещественными доказательствами.

ГЛАВА II. ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Общий порядок хранения вещественных доказательств

Под общим понимается порядок хранения ординарных вещественных доказательств, предусмотренный ч. 1 ст. 82 УПК РФ. Ординарные вещественные доказательства — это предметы, размеры и иные свойства которых позволяют хранить их при уголовном деле. К ним относятся все вещественные доказательства, кроме указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Хранение вещественных доказательств при уголовном деле осуществляется двумя способами: непосредственно в материалах уголовного дела¹ и при нем (т. е. в кабинете следователя) или в камере хранения вещественных доказательств².

Помимо УПК РФ, хранение вещественных доказательств регламентируется рядом подзаконных актов, основным из которых является постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам», а также ведомственных актов: приказом Генпрокуратуры России от 13 июля 2017 г. № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации», приказом Следственного комитета Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия,

---

¹ Головкин О. Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

² Необходимо отметить, что в п. 2 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам (утв. постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449) хранение при уголовном деле и в камере хранения вещественных доказательств обозначены в качестве самостоятельных способов обращения с вещественными доказательствами. Однако ч. 1 ст. 82 УПК РФ не разделяет указанные способы хранения. Полагаем правильным исходить из подхода, отраженного в законе.

учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» и др. В части, не противоречащей названным правовым актам, применяются нормы Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15). В органах внутренних дел соответствующий современный подзаконный акт отсутствует.

Момент начала хранения связан с приданием сведениям, отображенным в предмете, статуса вещественного доказательства³. Безусловно, сохранность изъятых предметов должна быть обеспечена до придания им статуса вещественных доказательств. Однако этот этап хранения не урегулирован нормативно-правовыми актами и не является предметом исследования в настоящем учебном пособии.

Предметы и документы, которые не могут храниться непосредственно при уголовном деле, подлежат сдаче в камеру хранения вещественных доказательств, которая должна соответствовать определенным требованиям: быть оборудованной стеллажами, металлическими шкафами, охранной и противопожарной сигнализацией, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения (огнетушителями), а также металлической или обитой металлом дверью с запорными устройствами. Окна помещения при их наличии оборудуются решетками. При отсутствии соответствующего помещения устанавливается металлический шкаф или сейф. Ответственным за хранение вещественных доказательств назначается лицо, которое не осуществляет оперативно-розыскную или процессуальную деятельность (постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449).

Лицо, производящее расследование, после завершения необходимых следственных действий передает вещественные доказательства ответственному лицу, которое проверяет целостность упаковки, печатей и штампов, соответствие вещественных доказательств их перечню, приведенному в сопроводительных документах (если таковые составлялись).

О приеме на хранение вносится запись в книгу учета вещественных доказательств и иного имущества, хранящегося в камере хране-

---

³ Головкин О. Е. О совершенствовании сроков хранения вещественных доказательств // Вестник ВГУ. Право. 2014. № 4. С. 208.

ния. Порядковый номер вещественного доказательства, отраженный в названной книге, проставляется на упаковке или бирке вещественного доказательства вместе с номером уголовного дела. Лицу, осуществляющему передачу вещественных доказательств, выдается квитанция (расписка) о приеме вещественных доказательств в камеру хранения или копия акта приема-передачи вещественных доказательств, если будет храниться большое количество предметов и документов. Вещественные доказательства по каждому уголовному делу хранятся отдельно. Документ, подтверждающий сдачу вещественных доказательств на хранение, приобщается к материалам уголовного дела (как правило, подшивается вместе с постановлением о признании вещественным доказательством).

Если в отсутствие ответственного возникла необходимость поместить на хранение либо получить вещественные доказательства, доступ в камеру хранения вещественных доказательств осуществляется только в присутствии комиссии, включающей не менее 3 человек, состав которой определяется руководителем органа расследования. При этом оформляется акт приема-передачи, в котором перечисляются изъятые или помещенные на хранение предметы и указываются основания совершения осуществляемых действий.

После передачи на хранение вещественные доказательства могут выдаваться по запросу лиц, расследующих или рассматривающих уголовное дело, и вновь возвращаться в камеру хранения.

Необходимо отметить, что в отношении ординарных вещественных доказательств предусмотрен единственный способ обращения — хранение. Такой подход законодателя не позволяет обеспечить баланс частных и публичных интересов. Так, публичный интерес хранения вещественных доказательств состоит в обеспечении эффективности процесса доказывания за счет возможности использования вещественных доказательств и их непосредственного исследования в судебном разбирательстве. В свою очередь, частный интерес направлен на обеспечение имущественных прав законного владельца на вещи, признанные вещественными доказательствами, и права потерпевшего и гражданского истца на компенсацию причиненного ущерба⁴.

Предпосылки к регламентированию вопроса возврата вещественных доказательств собственникам (законным владельцам) можно увидеть

---

⁴ Козловский П. В. Обращение с вещественными доказательствами: конкуренция публичных и частных интересов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 3. С. 28.

в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 142, согласно п. 11 которого вещественные доказательства, подлежащие возврату их владельцам, хранятся до вступления приговора (постановления, определения) суда в законную силу, а в случае приостановления или прекращения уголовного дела на стадии досудебного производства — до момента истечения сроков хранения дела при наличии соответствующего ходатайства. Однако это не решает проблему возвращения или передачи на хранение предметов и документов законным владельцам во время предварительного расследования и судебного разбирательства.

Однако в практической деятельности нередко возникает потребность в возвращении вещественных доказательств, имеющих большое значение для обеспечения жизнедеятельности законного владельца: одежды, инструментов и т. п. При этом длительное хранение вещей после завершения необходимых следственных действий часто не обусловлено интересами доказывания. В результате сложилась многолетняя устойчивая практика передачи на хранение законным владельцам ординарных вещественных доказательств, отвечающая интересам частных лиц и органов расследования. Указанную практику следует признать оправданной и требующей закрепления в законе.

§ 2. Оружие

Под оружием в ст. 1 Федерального закона «Об оружии»⁵ понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Причем данное понятие охватывает несколько разновидностей оружия (холодное, огнестрельное, метательное и др.). Огнестрельное оружие — это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Предметы, оборот которых ограничен в соответствии с УК РФ, включают в себя различные виды оружия (огнестрельное, холодное и т. д.), а также и иные предметы, специально указанные в ст. ст. 222–223¹ УК РФ (боеприпасы к огнестрельному оружию, основные части огнестрельного оружия, гражданское гладкоствольное длинноствольное оружие, взрывчатые вещества, пневматическое оружие и т. д.). Соотношение данных понятий можно представить в следующем виде (рис.).

---

⁵ *Об оружии* : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.

Рис. Соотношение объема понятий: оружие; предметы, оборот которых ограничен; орудие преступления

В отдельных случаях их объем может совпадать, однако далеко не всегда. Например, если орудием убийства выступил кухонный нож, то он не будет отнесен к категории огнестрельного оружия или иных предметов, оборот которых ограничен на территории РФ. В то же время пистолет, явившийся орудием убийства, будет одновременно фигурировать и в качестве предмета, оборот которого ограничен в соответствии со ст. 222 УК РФ, т. е. огнестрельного оружия. Исходя из указанных особенностей, порядок обращения с данными предметами в рамках уголовного судопроизводства будет различаться. В круг нашего внимания предметы, используемые как оружие, не входят.

Правовая основа обращения с вещественными доказательствами в виде оружия на различных этапах уголовного судопроизводства базируется не только на положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. ст. 181–183 УПК РФ)⁶, но и на иных специализированных нормативных правовых актах, таких как федеральные законы от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», от 29 декабря 2014 г. № 469-ФЗ «Об особенностях оборота оружия в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе»; постановление Правительства РФ

⁶ При описании отдельных видов вещественных доказательств акцент делается на нормативных актах, являющихся специфичными для данного вида доказательств. Необходимость использования нормативных правовых актов, регламентирующих обращение с вещественными доказательствами в целом, подразумевается.

от 21 июля 1998 г. № 814 (ред. от 26 апреля 2022 г.) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288, Порядок функционирования криминалистических коллекций оружия и патронов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 4 февраля 2016 г. № 53; Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70; Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утвержденная Письмом Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б (с изм. от 13 июля 2017 г.) и др.

Порядок изъятия и хранения огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, утвержденный постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», предполагает их передачу в территориальные органы Росгвардии либо в органы внутренних дел. Дальнейшее их хранение в целях расследования (проведения осмотра, назначения экспертиз и т. д.) рекомендуется осуществлять в ОВД для обеспечения оперативного доступа к вещественным доказательствам.

Важно отметить, что при определении порядка обращения следователем (дознавателем) с указанной категорией предметов не возникает проблема соотношения публичных и частных интересов. Возможность возвращения оружия законному владельцу в ходе расследования не предусмотрена.

Кроме того, согласно Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70, следователь (дознаватель) обязан направлять пули, гильзы и патроны со следами нарезного

ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий и преступлений, контрольные пули и гильзы утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия, самодельное (переделанное) оружие, самодельные взрывные устройства и их части в экспертно-криминалистические подразделения МВД России для их исследования и постановки на учет.

По завершении предварительного расследования по уголовному делу оружие как предмет преступления не меняет места своего хранения, т. е. остается в ОВД, а его перемещение осуществляется только для проведения процессуальных действий на стадии судебного разбирательства дела, после чего возвращается.

Так, передача материалов уголовного дела для утверждения прокурору не влечет за собой изменения места хранения оружия. В соответствии с п. 1.4 Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации⁷ запрещается принимать на хранение поступившие в органы прокуратуры вещественные доказательства в виде денег, ценностей, оружия и т. д.

Отдельные особенности оборота оружия связаны с действием Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 469-ФЗ «Об особенностях оборота оружия в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе». Они предполагают признание легитимными ранее выданных документов и разрешений на хранение, ношение оружия в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации. При этом в отношении предметов, оборот которых ограничен и которые фигурируют в материалах уголовного дела (находятся при них), все действия в настоящем времени осуществляются на основании ранее приведенных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» вещественные доказательства в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия

---

⁷ Об утверждении инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 июля 2017 г. № 486.

и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение на основании договора хранения. Предметы, имеющие историческую, художественную, научную или иную культурную ценность, являющиеся вещественными доказательствами, по согласованию с Министерством культуры Российской Федерации или его территориальными органами передаются на хранение в подведомственные учреждения Министерства культуры Российской Федерации.

С учетом происшедших изменений в законодательстве до настоящего времени продолжает действовать письмо Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б (с изм. от 13 июля 2017 г.) «Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (далее — Инструкция)⁸.

Данная Инструкция в § 17 предписывает, что хранение изъятого в ходе предварительного следствия, дознания или судебного разбирательства огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов производится только в органах внутренних дел, в хозяйственных подразделениях после проверки в экспертно-криминалистических подразделениях. Вещественные доказательства в виде взрывчатых веществ передаются на хранение на склады войсковых частей или соответствующих государственных предприятий (организаций).

Таким образом, вещественные доказательства в виде оружия должны быть переданы на хранение в орган внутренних дел либо органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (табл.). Хранение при уголовном деле, а также иные способы обращения (реализация, возвращение законному владельцу, уничтожение) в ходе предварительного расследования не предусмотрены.

---

⁸ Последующие предписания закона необходимо воспринимать с учетом изменившихся названий органов предварительного расследования и т. д.

**Таблица. Порядок обращения с предметами, оборот которых ограничен,
в зависимости от их разновидности**

Предмет	Норма УК РФ	Нормативная основа	Порядок обращения в ходе расследования
Огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)	ч. 1 ст. 222	ст. ст. 27, 29 Федерального закона «Об оружии»; ч. 2 ст. 81, п. 9 ст. 182, ст. 183 УПК РФ; постановления Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 26.04.2022) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»; инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами; приказ МВД России от 04.02.2016 № 53 «О Порядке функционирования криминалистических коллекций оружия и патронов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»	Изъятие Приобщение к материалам дела в качестве вещественных доказательств Осмотр, передача для проведения экспертизы Передача в ОВД (подразделение национальной гвардии) для хранения
Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему	ч. 7 ст. 222	условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»; инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами; приказ МВД России от 04.02.2016 № 53 «О Порядке функционирования криминалистических коллекций оружия и патронов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»	Все действия только через ОВД, уполномоченный хранить оружие (подразделение национальной гвардии)
Огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему; газовое оружие; пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж; холодное оружие; метательное оружие	—		
Взрывчатые вещества или взрывные устройства	ч. 1 ст. 222 ¹		
Крупнокалиберное огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы к нему	ч. 1 ст. 222 ²		
Огнестрельное оружие; комплектующие детали и боеприпасы к нему; взрывчатые вещества или взрывные устройства	ст. 226		

§ 3. Наркотические средства, психотропные вещества

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ объектами обращения являются следующие подвиды вещественных доказательств: наркотические средства, психотропные вещества, растения, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоры, части указанных веществ, которые содержат наркотические или психотропные вещества или их прекурсоры, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей и окружающей среды.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркотическими средствами и психотропными веществами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее — Перечень) и международными договорами Российской Федерации⁹.

Под прекурсорами наркотических средств понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств, включенные в Перечень и указанные в международных договорах.

Наркосодержащие растения — это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что нормативное регулирование ориентировано на порядок обращения с наркотическими средствами, запрещенными в гражданском обороте. При этом не учтены особенности обращения с наркотическими средствами медицинского назначения и психотропными веществами, нахождение которых в гражданском обороте возможно.

В ходе обращения с наркотическими средствами, изъятыми из гражданского оборота, возникает конкуренция публичных интересов в области доказывания и обеспечения общественной безопасности. Длительное

---

⁹ В рамках настоящего пособия первостепенное значение имеют юридические аспекты отнесения тех или иных веществ к числу наркотических и психотропных. В связи с этим химические и медицинские аспекты разграничения наркотических средств и психотропных веществ останутся за рамками нашего внимания.

хранение наркотических средств увеличивает риск утраты вещественных доказательств и повторного попадания в незаконный оборот. При обращении с наркотическими средствами и психотропными веществами медицинского назначения может возникать конкуренция с частными интересами законного владельца и интересами в области здравоохранения, так как длительное изъятие из оборота лекарственных средств может негативно сказаться на обеспечении лечебных учреждений.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ изъятые их незаконного оборота вещественные доказательства в виде наркотических средств и прекурсоров после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Об этом должен быть составлен протокол в соответствии со ст. 166 УПК РФ. К материалам уголовного дела должен быть приобщен достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота наркотического средства или прекурсора.

Таким образом, законом предусмотрено три способа обращения с вещественными доказательствами в виде наркотических средств, а именно:

- помещение на хранение при уголовном деле;
- уничтожение;
- переработка.

При изъятии крупных партий наркотических средств, значительно превышающих по объему количество, необходимое для производства экспертиз, их хранение до вынесения приговора законом не предусмотрено. Изъятые наркотические средства должны уничтожаться в ходе расследования.

Таким образом, правила хранения наркотических средств и психотропных веществ можно разделить на общие и специальные. Общие правила реализуются при помещении на хранение при уголовном деле достаточного для сравнительного исследования образца наркотического средства или прекурсора. Данные правила установлены постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам».

В рамках данного способа обращения с вещественными доказательствами возникает вопрос, какое количество наркотических веществ или прекурсоров является достаточным для сравнительного исследования. Полагаем, необходимый объем вещества должен определяться экспертом. Сохранение образцов наркотических средств и прекурсоров является разумным законодательным решением, так как оно позволяет

провести повторные и дополнительные экспертизы. Нужно отметить необходимость обеспечения возможности изучения судом наркотических средств и прекурсоров, без исследования которых бывает сложно проверить доводы стороны защиты.

Так, при рассмотрении уголовного дела подсудимый заявил, что наркотическое средство подменено после изъятия. В протоколе досмотра был указан розовый цвет изъятого вещества. При непосредственном исследовании в судебном заседании цвет был красный. Изучение упаковки и бирок, которыми ранее опечатывался пакет с наркотическим средством, не подтвердило доводы подсудимого. Установлено, что изменение оттенка цвета наркотического средства обусловлено окислением вещества в процессе хранения¹⁰.

Специальные правила обращения с наркотическими средствами и прекурсорами предполагают возможность не только уничтожения, но и переработки. Под переработкой понимаются действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств или их прекурсоров, а также получение на основе одних наркотических средств или их прекурсоров других наркотических средств или их прекурсоров либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами или их прекурсорами¹¹.

Решение об уничтожении или переработке выносится судом. В соответствии с ч. 4¹ ст. 82 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства расследования соответствующее ходатайство, если владелец не дал согласие на реализацию, утилизацию или уничтожение имущества. Срок рассмотрения такого ходатайства судьей установлен в ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ и составляет 5 суток со дня поступления его в суд. Такой порядок не совсем применим к наркотическим средствам и прекурсорами, запрещенным в гражданском обороте, у которых не может быть законного владельца.

В ходе предварительного расследования крайне редко уничтожаются наркотические средства. Следователи нечасто используют возможность, предоставленную п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, и не инициируют уничтожение рассматриваемых вещественных доказательств, полагая, что этот вопрос должен быть решен судом в ходе судебного разбирательства.

---

¹⁰ Козловский П. В. Указ. соч. С. 29.

¹¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

Переработка и уничтожение наркотических средств и прекурсоров осуществляются юридическими лицами или государственными унитарными предприятиями при наличии у них на это соответствующей лицензии. Они принимают меры для обеспечения безопасности такой деятельности и исключения доступа посторонних лиц. При передаче лицам или предприятиям наркотических средств и прекурсоров составляется акт приема-передачи в двух экземплярах.

При осуществлении переработки или уничтожения необходимо соблюдать требования законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды. Данные действия проводятся на специально оборудованных площадках (полигонах) или в специально подготовленных помещениях в присутствии комиссии, создаваемой юридическим лицом или унитарным предприятием, в состав которой включаются (по согласованию) представители территориальных органов МВД России.

Полагаем, данный порядок неприменим к наркотическим средствам, которые были похищены в лечебных учреждениях. Наиболее правильным вариантом обращения будет их незамедлительный возврат законному владельцу, так как промедление может повлечь тяжкие последствия для здоровья пациентов.

Таким образом, хранение наркотических средств и прекурсоров включает в себя действия, направленные на хранение достаточной для сравнительного исследования части изъятого вещества, осуществляемые в соответствии с общими правилами хранения вещественных доказательств при уголовном деле, а также действия, нацеленные на обеспечение переработки или уничтожения указанных вещественных доказательств.

§ 4. Транспортные средства

Транспортные средства отнесены к предметам, которые в силу громоздкости не могут храниться при уголовном деле.

Порядок обращения с транспортным средством исходя из отношения к уголовному делу определяется с учетом того, что транспортное средство способно служить орудием преступления, являться предметом преступного посягательства; имуществом, полученным в результате совершения преступных действий, а также предметом, который сохранил на себе следы преступления или иным способом может служить средством для обнаружения преступления, способствовать установлению обстоятельств уголовного дела.

Гражданский оборот транспортных средств не ограничен. Однако при выборе способа обращения следует учитывать наличие дополнитель-

ного оборудования и груза, на которые могут распространяться ограничения (например, автоцистерна с топливом и т. п.).

Одним из факторов, влияющих на порядок обращения с транспортными средствами, является конкуренция частных интересов. Нередки случаи наличия спора относительно вещных прав между двумя и более субъектами, возможны ситуации, при которых вещными правами на транспортное средство, признанное по уголовному делу вещественным доказательством, обладает несколько субъектов, что влияет на выбор одного из возможных вариантов обращения с указанными транспортными средствами. При определении значения транспортных средств для обеспечения публичных интересов стоит исходить из предложенных в § 2 главы I настоящего учебного пособия подходов.

Понятие транспортного средства закреплено Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», согласно которому транспортное средство представляет собой устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Термин «транспортное средство» употребляется также в иных нормативных правовых актах¹².

При этом законодательство не содержит исчерпывающего перечня транспортных средств, тогда как на дорогах страны появляются все новые виды средств передвижения. В частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2014 г. № 221 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» уточняются определения велосипеда, мопеда, механического транспортного средства. Неоднозначно складывается ситуация с отношением к транспортным средствам электросамокатов.

Предметом исследования в настоящем учебном пособии является порядок обращения с механическими транспортными средствами, под которыми понимаются транспортные средства, приводимые в движение двигателем¹³. Порядок обращения с остальными транспортными средствами (велосипедами и т. п.) регулируется общими правилами хранения ординарных вещественных доказательств.

---

¹² О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ.

¹³ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») : постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

В отношении транспортных средств возможно применение следующих способов обращения:

- 1) передача на хранение;
- 2) реализация;
- 3) возвращение законному владельцу.

Прежде всего должен быть решен вопрос о возвращении или передаче на хранение транспортного средства законному владельцу. Если это невозможно, транспортное средство передается на хранение в специализированную организацию или иным лицам.

При передаче на хранение транспортного средства с участием работника государственной автоинспекции или иного специалиста, а по возможности и при участии его владельца составляется акт технического состояния данного средства.

При отсутствии специализированной стоянки указанные вещественные доказательства передаются юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного с соблюдением конкурсных процедур органом внутренних дел и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью. При этом доступ водителя транспортного средства (представителя владельца) к находящемуся на специализированной стоянке транспортному средству осуществляется в присутствии лица, ответственного за его хранение.

В случае, когда хранение транспортного средства осуществляется юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем на основании договора хранения и при этом меняется орган предварительного расследования в связи с направлением уголовного дела по подследственности, орган, принявший уголовное дело к своему производству, обязан перезаключить с указанным юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, или заключить с другим юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, или определить иное место их хранения путем перемещения.

Автомобильное транспортное средство передается на хранение на основании акта приема-передачи, в котором указываются:

- а) основание изъятия транспортного средства;
- б) описание внешнего вида транспортного средства;

- в) особенности конструкции транспортного средства;
- г) марка транспортного средства;
- д) модель транспортного средства;
- е) государственный регистрационный и идентификационный номера;
- ж) состояние транспортного средства;
- з) наименование, адреса (фактический и электронный), данные для оперативной связи (телефон, факс, телекс, фамилия, имя, отчество должностного лица) следователя, дознавателя и организации.

Основаниями для возвращения¹⁴ транспортного средства является постановление следователя, дознавателя либо решение суда. Лицо, ответственное за хранение транспортного средства на специализированной стоянке, получив документы, возвращает транспортное средство владельцу или его представителю.

Особый порядок вывоза и хранения автомобильного транспорта, используемого для перевозок этилового спирта, определен постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Так, вывоз и хранение вне места изъятия транспортного средства осуществляются организацией, привлекаемой Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее — Росалкогольрегулирование) о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — организация).

Информация об организации размещается на официальном сайте Росалкогольрегулирования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Следователь, по решению которого произведено изъятие транспортного средства, в срок, не превышающий 5 рабочих дней со дня его изъятия, направляет в территориальный орган Росалкогольрегулирования, расположенный на наименьшем расстоянии от места нахождения транспортного средства (далее — территориальный орган), уведомление о готовности к передаче транспортного средства на хранение, в котором содержится его описание с указанием марки, модели, государственного регистрационного номера, идентификационного номера и других признаков, позволяющих идентифицировать транспортное средство.

---

¹⁴ Имеется в виду ситуация, когда основания для возвращения транспортного средства возникли после помещения его на хранение.

Территориальный орган в течение 2 рабочих дней со дня получения от следователя уведомления о готовности к передаче транспортного средства на хранение направляет организации заявку о вывозе и приеме на хранение транспортного средства, после чего информирует уполномоченный орган об организации.

Организация в течение 30 календарных дней со дня получения заявки осуществляет по акту приема-передачи прием транспортного средства от уполномоченного органа для вывоза и хранения, который составляется в 3 экземплярах, один из них остается у уполномоченного органа, два других — у организации.

В случае если в день передачи уголовного дела по подследственности транспортное средство не принято на хранение организацией, следователь в течение одного рабочего дня со дня передачи уголовного дела обязан проинформировать об этом территориальный орган.

Рассмотрим порядок обращения с транспортными средствами, признанными по уголовному делу вещественными доказательствами на конкретных примерах.

1. При расследовании уголовного дела по факту угона транспортного средства установлены следующие обстоятельства: факт совершения преступления, причастность к совершению преступления лица, право собственности потерпевшего на транспортное средство.

В данном случае наиболее рациональным вариантом обращения с транспортным средством, которое являлось предметом преступного посягательства, выступает возвращение законному владельцу транспортного средства после завершения необходимых следственных действий. При этом целесообразно привлечение к осмотру транспортного средства стороны защиты, что позволит обеспечить право на оспаривание доказательств и исключит необходимость длительного хранения автомашины.

2. После установления лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264¹ УК РФ, дознаватель, имея возможность передать транспортное средство в специализированную организацию на хранение, пренебрегает имеющейся законной возможностью и передает транспортное средство подозреваемому, который продает автомобиль. В результате конфискация орудия преступления стала невозможной. В отношении ОВД вынесено частное постановление.

Таким образом, при обращении с крупногабаритными вещественными доказательствами, в том числе с транспортными средствами как их разновидностью, приоритетными способами являются возвращение или

передача на хранение законному владельцу. Изъятие и помещение на хранение в специализированную организацию должно осуществляться в тех случаях, когда передача законному владельцу невозможна или она несет высокие риски утраты или уничтожения вещественного доказательства. Реализация транспортного средства в ходе предварительного расследования осуществляется по решению суда в случае невозможности установить законного владельца и нецелесообразности дальнейшего хранения после завершения всех необходимых следственных действий, является исключительным способом обращения (например, по уголовным делам, подлежащим приостановлению).

§ 5. Скоропортящиеся товары и имущество, подвергающееся быстрому моральному старению

Перечень скоропортящихся товаров и имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, нормативными актами не установлен. К таковым относятся как пищевые, так и непищевые продукты. Понятие пищевых продуктов закрепляется в ст. 1 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Пищевые продукты — это продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки.

Для хранения большинства пищевых продуктов требуется соблюдение специальных температурных режимов, условий и правил. Такие продукты подразделяются на две категории: скоропортящиеся (сроки годности скоропортящихся пищевых продуктов распространяются на продукты в тех видах потребительской и транспортной тары и упаковки, которые указаны в нормативной и технической документации) и особо скоропортящиеся (подлежат хранению в условиях холода и предназначены для краткосрочной реализации)¹⁵.

В указанном смысле следует рассматривать пищевые и непищевые (непродовольственные) товары, которые по истечении срока годности

---

¹⁵ Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов : санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1324-03, утвержденные постановлением Министерства здравоохранения РФ от 22 мая 2003 г. № 98.

считаются непригодными для использования по назначению, а также товары длительного пользования, которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы¹⁶.

Содержание понятия «имущество, подвергающееся быстрому моральному старению» нормативными актами не определено. Моральное старение может пониматься как:

— снижение полезных свойств основного капитала в глазах пользователей по сравнению с тем, что предлагают ему взамен¹⁷;

— снижение сравнительной полезности и реальной рыночной стоимости средств труда, обусловленное удешевлением их воспроизводства или появлением на рынке новых более совершенных машин, оборудования¹⁸;

— непереносимое следствие протекания научно-технического прогресса, когда все новые и новые образцы техники вытесняют сначала из сферы изготовления, а затем и из сферы эксплуатации технику старых поколений¹⁹, и др.

Таким образом, предметы, подвергающиеся быстрому моральному старению, за короткий промежуток времени значительно теряют в своей цене (обесцениваются) в связи с выпуском, непрерывной модификацией, совершенствованием, развитием функционально сходной с ними техники, в результате чего первая по сравнению со второй устаревает, становится менее востребованной.

Выпуск новых усовершенствованных товаров приводит к снижению стоимости не только уже имеющейся на рынке техники, но и иной продукции. Вследствие этого субъекты, ведущие уголовное судопроизводство, должны самостоятельно определять возможность скорого обесценивания предмета при принятии решения о его хранении.

---

¹⁶ Антон И. А., Ефремова А. Е., Победкин А. В. Организация хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 2020. С. 20.

¹⁷ Экономика : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1 : Микроэкономика / Г. Ф. Кравцова, Т. А. Чуркина, П. Ю. Островский ; под общ. ред. Г. Ф. Кравцовой. Хабаровск, 2010. С. 118.

¹⁸ Ефимов С. Л. Экономика и страхование : энциклопедический словарь. М., 1996. С. 325.

¹⁹ Круглов С. Б. Моральное старение техники (Вопросы методологии и теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 7.

В пункте 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ определены три способа обращения с вещественными доказательствами данного вида. Скоропортящиеся товары и продукция, а также подвергающееся быстрому моральному старению имущество, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

- а) возвращаются их владельцам;
- б) в случае невозможности возврата оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации;
- в) с согласия владельца либо по решению суда уничтожаются, если такие скоропортящиеся товары и продукция пришли в негодность.

Возвращение владельцу вещественных доказательств возможно при отсутствии гражданско-правового спора и наличии документов, подтверждающих законность владения изъятым имуществом, так как после возвращения собственник вправе распорядиться им по своему усмотрению.

Реализация или уничтожение осуществляются в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения». Основанием для реализации или уничтожения является решение должностного лица органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, или органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело (далее — уполномоченные органы), — в случае согласия их владельца либо решение суда, принятое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, — в случае несогласия владельца или в случае, если владелец не установлен или его местонахождение не удалось установить.

Скоропортящиеся товары могут кратковременно храниться при соблюдении необходимых условий до истечения сроков годности. При этом законному владельцу товар должен быть возвращен по возможности заблаговременно, чтобы обеспечить возможность распорядиться им. Сохранение образцов возможно в пределах сроков годности такого скоропортящегося товара.

В отношении имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, также возможны исключительные случаи, когда его хранение

допустимо, в том числе когда предметом хищения или иного преступления является единичный объект, если он обладает индивидуальными специфическими признаками: следами износа, повреждений и т. п. Такой объект может храниться до окончания производства по делу. Решение в конкретной ситуации следует принимать, исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов: важности для обеспечения доказывания, стоимости и др.

§ 6. Денежные средства и ценности

Под денежными средствами, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств, в данной работе понимаются металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления²⁰. Безналичные денежные средства могут быть подвергнуты только аресту и предметом нашего внимания являться не будут. Под ценностями понимаются предметы, имеющие высокую стоимость (драгоценные камни, металлы и ювелирные изделия из них и др.) и, как следствие, требующие особых условий хранения²¹.

Законодателем выделено два вида денежных средств и ценностей, выступающих вещественными доказательствами. В пункте 3¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ говорится о деньгах и ценностях, полученных в результате совершения преступления, и доходах от имущества, добытого преступным путем, а в пп. 4 и 4¹ этой же статьи указываются деньги и ценности в целом. Понятия «деньги, ценности» и «деньги, ценности, полученные в результате совершения преступления, и доходы от имущества, добытого преступным путем», используемые законодателем, соотносятся как общее и частное. Данное обстоятельство позволяет рассматривать положение п. 3¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ как дополнительное требование, не исключающее применения способов обращения, закрепленных пп. 4 и 4¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

С учетом положений Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия,

---

²⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 160.

²¹ Необходимо отметить, что в русском языке слово «ценность» имеет более широкое значение, включая в себя предметы, значимые для собственника по иным причинам, помимо стоимости (см., напр.: Ушаков Д. Н. Толковый словарь 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1084842> (дата обращения: 10.09.2022)).

дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15 и Инструкции Минфина России от 30 декабря 1997 г. № 95н, Банка России от 2 октября 1997 г. № 67 «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» порядок обращения с вещественными доказательствами зависит от способа приобретения денежных средств.

Можно выделить следующие способы обращения с денежными средствами и ценностями, признанными вещественными доказательствами:

1. Хранение:

1.1. В финансовом подразделении органа предварительного расследования (только денежные средства).

1.2. В банке или иной кредитной организации.

1.3. При уголовном деле.

2. Возвращение законному владельцу.

Если денежные средства и ценности были получены в результате совершения преступления, а также доходы от такого имущества, они, наряду с признанием вещественными доказательствами, подлежат аресту на основании судебного решения.

Денежные средства и ценности, право собственности на которые не является результатом преступной деятельности, могут быть возвращены их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. Возвращение возможно в ситуациях, когда собственник вещественного доказательства очевиден, принадлежность вещи бесспорна, свою роль в доказывании она либо уже сыграла, либо тщательный осмотр и фотографирование делают ненужным дальнейшее ее удержание в распоряжении органа расследования или суда²².

Денежные средства после проведения с ними необходимых следственных и иных действий подлежат сдаче в кассу финансового подразделения территориального органа МВД России с оформлением приходного ордера при наличии следующих условий:

— отсутствует или не установлен законный владелец либо по иным причинам невозможен возврат вещественных доказательств законному владельцу;

— денежные купюры не содержат индивидуальных признаков, имеющих значение для доказывания;

---

²² Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017.

— с вещественными доказательствами произведены необходимые следственные действия²³.

Хранение денежных средств в банке или иной кредитной организации является альтернативой передаче на хранение в финансовое подразделение территориального органа МВД России (пп. 4, 4¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ), который рекомендуется выбирать при невозможности хранения вещественных доказательств в ОВД. Ценности могут быть сданы на хранение только в банк или иную кредитную организацию.

При уголовном деле подлежат хранению денежные купюры, монеты, ценности, имеющие значимые индивидуальные признаки (следы крови, пальцев рук и т. п.).

При выборе способа обращения с денежными средствами и ценностями необходимо учитывать конкурирующие частные и публичные интересы. Длительное изъятие вещественных доказательств данного вида способно причинить существенный ущерб интересам не только физических и юридических лиц, но и государства в целом: возникновение цепочки неплатежей, разрушение экономических отношений приводят к снижению поступления налогов, осложнению выполнения государством социальных функций и т. п.

Учитывая изложенное, приоритетным должно являться возвращение изъятых денежных средств законному владельцу и лишь при невозможности возврата осуществляться хранение.

§ 7. Игровое оборудование

Игровое оборудование — это устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр.

Азартной игрой является основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

Наиболее распространенными видами игрового оборудования являются:

1. Игровой стол, который представляет собой место с одним или несколькими игровыми полями и при помощи которого организатор про-

---

²³ *Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации / В. Н. Авдеев [и др.] ; под ред. О. В. Логунова, А. В. Кикотя, Э. К. Кутуева. СПб., 2022. С. 317.*

водит азартные игры между их участниками либо выступает в качестве их участника через своих работников.

2. Игровой автомат — механическое, электрическое, электронное или иное техническое оборудование, используемое для проведения азартных игр с материальным выигрышем, который определяется случайным образом устройством, находящимся внутри корпуса такого игрового оборудования, без участия организатора азартных игр или его работников²⁴.

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 82 УПК РФ специальный порядок обращения распространяется только на игровое оборудование, которое задействовалось при незаконных организации и проведении азартных игр. Если же игровое оборудование использовалось легально, порядок определяется общими нормами, регулирующими обращение с вещественными доказательствами.

Указанной выше нормой предусмотрено только уничтожение игрового оборудования. Допускается хранение образцов, необходимых для сравнительного исследования. Полагаем, что вопрос о хранении образцов требует расширительного толкования: целью хранения может являться необходимость проведения повторного или дополнительного исследования, а также непосредственного исследования вещественного доказательства в ходе судебного разбирательства.

Длительное хранение игрового оборудования сопряжено с высокими издержками и рисками утраты. При этом преждевременное уничтожение может привести к осложнению процесса доказывания. Кроме того, необходимо разграничить ситуации, в которых требуется оставлять образцы игрового оборудования, и случаи, когда допустимо ограничиться осмотром с применением фотосъемки и видеозаписи.

Если изъята большая партия игровых автоматов и иных технически сложных устройств, которые требуют экспертного исследования, вопрос о количестве образцов должен решаться с участием специалиста. В зависимости от особенностей изъятого оборудования это может быть один игровой автомат или по одному автомату каждого вида. Кроме того, с учетом мнения специалиста можно ограничиться изъятием из игрового оборудования электронных блоков управления, хранение которых организовать значительно проще, нежели игрового оборудования в целом.

---

²⁴ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ.

Если же оборудование не требует экспертного исследования (например, покерные столы), достаточно ограничиться фото- и видеосъемкой в ходе осмотра.

При осуществлении следственных действий, определении круга образцов для проведения судебной экспертизы и дальнейшего хранения желательно привлекать представителей стороны защиты и лиц, у которых изъято игровое оборудование. Это позволит обеспечить право на оспаривание вещественных доказательств и компенсировать невозможность последующего исследования вещественных доказательств в ходе судебного разбирательства.

Решение об уничтожении игрового оборудования принимается судом в общем порядке, который ранее описан в настоящем пособии. Однако проведение осмотра и судебной экспертизы может занять длительное время, в течение которого требуется обеспечивать хранение изъятого оборудования. Представляется, игровое оборудование может быть отнесено к числу предметов, которые в силу громоздкости не могут храниться при уголовном деле. Возникает вопрос, где размещать такое вещественное доказательство, как игровое оборудование, до передачи его на уничтожение. Статья 82 УПК РФ не предусматривает хранение данного вида вещественного доказательства. В соответствии с Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств» в случае невозможности хранения вещественных доказательств при уголовном деле они передаются на хранение в ОВД или в суд, в специально оборудованное для этого помещение.

В практической деятельности игровое оборудование нередко размещается в не приспособленных для его хранения помещениях: гаражах, неотопливаемых ангарах и т. п. В указанных условиях не всегда удается обеспечить его сохранность в связи с нарушением температурного режима и высокой влажностью, что может привести к повреждению игорного оборудования и утрате свойств вещественного доказательства.

Оптимальным выходом является заключение договора хранения с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, владеющими помещениями, отвечающими необходимым требованиям.

Таким образом, хранение игрового оборудования в надлежащих условиях, обеспечивающих его исправность и пригодность для проведения исследований, необходимо обеспечить до завершения комплекса следственных действий, после чего инициировать его уничтожение.

§ 8. Животные

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 468-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ впервые включена норма, посвященная хранению вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания (п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Животные — гетеротрофные организмы, не способные к самостоятельному синтезу органических веществ из неорганических. Они являются одним из двух главных подразделений органического мира (другое — растения)²⁵.

Правовое регулирование порядка обращения с животными — вещественными доказательствами остается неполным и противоречивым²⁶. Во-первых, не определены цели хранения (содержания) животных в ходе производства по уголовному делу. При этом очевидно, что они не могут быть полностью тождественны целям хранения предметов. Выбор способа обращения с животным поставлен в зависимость исключительно от их физического состояния, в то время как требуют учета публичные интересы, связанные с сохранением биологического разнообразия и обеспечения устойчивого существования животного мира²⁷, защитой животных, укреплением нравственности²⁸, а также частные интересы законных владельцев. Необходимо достижение баланса указанных интересов и интересов доказывания. Нерешенность этих вопросов не позволяет правоприменителю выработать четкий алгоритм выбора способа обращения с животными.

Во-вторых, в названной норме речь идет о диких животных, изъятых из среды обитания. За рамками ее действия остаются дикие животные, содержащиеся в неволе, домашние животные, в том числе сельскохозяйственные²⁹, не охватываются иные представители флоры и фауны.

---

²⁵ Большая советская энциклопедия. М., 1952. С. 119.

²⁶ Козловский П. В., Шумилова Т. Н. Правовое регулирование порядка обращения с вещественными доказательствами в виде животных // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 3. С. 200–204.

²⁷ О животном мире : федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ.

²⁸ Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ.

²⁹ Необходимо отметить, что п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусматривает возвращение законному владельцу и реализацию домашних, в том числе сельскохозяйственных, животных. Однако такое решение обусловливается невозможностью возвращения животного в среду обитания.

В-третьих, перечень способов обращения с животными является неполным, в частности, не включает уничтожение больных животных, представляющих опасность, возвращение в страну обитания.

Регулирование исследуемых вопросов иными федеральными законами и подзаконными актами не является системным и не позволяет восполнить имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. Указанные нормативные правовые акты можно разделить на три группы: 1) подзаконные акты, изданные в целях создания механизма реализации п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ³⁰; 2) принятые ранее подзаконные акты, определяющие порядок обращения с дикими животными, незаконно изъятыми из среды обитания³¹; 3) законы, регламентирующие общие вопросы обращения с животными³². В части, не урегулированной специальными нормами, применяются общие положения порядка обращения с вещественными доказательствами и нормы Гражданского кодекса РФ.

Из положений п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и постановления Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 вытекает алгоритм поэтапного выбора способа обращения. Переход к следующему способу допустим только при невозможности использования предшествующего.

1. Возвращение в среду обитания.
2. Передача на хранение или возвращение законному владельцу.
3. Передача безвозмездно для содержания и разведения:
  - 3.1. Государственным или муниципальным предприятиям.

---

³⁰ *Об утверждении* Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания : постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 ; *Об утверждении* Правил обращения с конфискованными дикими животными в неволе, возврат которых в среду их обитания невозможен : постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1659.

³¹ *Об утверждении* Правил использования безвозмездно изъятых или конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 г. (далее — Конвенция) : постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 ; *О реализации* или уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции : постановление Правительства РФ от 9 января 2009 г. № 13.

³² *О животном мире* : федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ ; *Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ.

3.2. Другим организациям и индивидуальным предпринимателям:

3.2.1. Обеспечивающим использование животных в целях сохранения ресурса и генетического фонда объектов животного мира и в иных научных и воспитательных целях, а в случае передачи животных, занесенных в Красную книгу РФ или охраняемых международным договором, — юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, участвующим в программах (стратегиях) по сохранению и восстановлению соответствующих видов животных.

3.2.2. Иным организациям и индивидуальным предпринимателям.

4. Реализация.

Субъектами принятия решения о способе обращения с животными являются органы расследования или суд (на основании ходатайства следователя, дознавателя). Предложенные способы законодателем не до конца учитывают разнородность данного вида вещественных доказательств. При изъятии домашних животных и диких животных, содержащихся в неволе, не может рассматриваться вопрос о возвращении в среду обитания³³. Не вполне ясны отличия между хранением и передачей животных для разведения, так как постановлением Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 эти функции возложены на одних и тех же субъектов.

Одновременно порядок обращения с животными, незаконно изъятыми из окружающей среды, регулируется и другими нормативными правовыми актами, в которых заложены совершенно иные алгоритмы.

Согласно постановлению Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 органы, осуществившие изъятие представителей флоры и фауны, охраняемых Конвенцией, обязаны уведомить Росприроднадзор, который выбирает специализированную организацию для передачи на хранение до принятия решения о конфискации животного.

После решения о конфискации животное может быть:

- 1) возвращено в страну экспорта;
- 2) выпущено в естественную природную среду обитания;
- 3) безвозмездно передано государственным или муниципальным унитарным предприятиям и учреждениям для содержания и разведения в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания в природоохранных, научных и просветительских целях;

---

³³ Необходимо отметить, что авторами законопроекта упомянута проблема, связанная с признанием вещественными доказательствами домашних животных, но в тексте закона она решена не в полной мере (*Пояснительная записка «К проекту федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации“*).

4) передано Федеральному агентству по управлению государственным имуществом для реализации;

5) умерщвлено (при наличии заключения органов ветеринарного надзора).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 9 января 2009 г. № 13 органы, осуществившие изъятие животных, не охраняемых Конвенцией, обязаны уведомить Росприроднадзор или уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ, который выбирает специализированную организацию для передачи на хранение до принятия решения о конфискации.

После решения о конфискации животное может быть:

1) возвращено в среду обитания;

2) безвозмездно передано государственным или муниципальным унитарным предприятиям для использования в природоохранных, культурных, научных, медицинских, образовательных, просветительских целях;

3) реализовано;

4) уничтожено.

Как следует из изложенного, существует коллизия между нормами УПК РФ, постановления Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 и нормами постановлений Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304, от 9 января 2009 г. № 13. Область коллизий — обращение с животными, признанными вещественными доказательствами по уголовным делам. Обращение с животными в стадии возбуждения уголовного дела, порядок определения окончательной судьбы животных при вынесении приговора статьей 82 УПК РФ, а следовательно, и постановлением Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 не охватываются. В спорной области регулирования приоритет должен быть отдан УПК РФ. Однако УПК РФ и постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 не содержат механизма принятия решения о возвращении в среду обитания, передаче для содержания и разведения. Не предусмотрены решения о возвращении животных в страну экспорта и умерщвлении. Кроме того, постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 издано в целях реализации норм международного договора, которые в иных актах не учтены. С одной стороны, его игнорирование может расцениваться как неисполнение норм международного договора. С другой стороны, коллизией эту ситуацию можно назвать с большой долей условности, так как Конвенция процедурных норм обращения с животными не содержит, а защита перечисленных в ней животных теоретиче-

ски возможна и в рамках нового порядка, предусмотренного УПК РФ. Сравнивая содержание анализируемых нормативных правовых актов, необходимо отметить, что порядок обращения с животными в постановлении Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 является самым продуманным и последовательным. Таким образом, имеет место коллизия между постановлениями Правительства РФ и УПК РФ, когда акты меньшей силы являются более качественными по содержанию, а акт большей силы содержит ошибки и внутренние противоречия и не учитывает нормы международного договора. Любой подход к разрешению сложившейся ситуации не будет бесспорным.

Тем не менее считаем необходимым предложить для правоприменителей рекомендации по преодолению существующих пробелов и коллизий на стадии предварительного расследования в рамках действующего правового регулирования.

1. В части обращения с животными, охраняемыми Конвенцией, необходимо применять постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 по следующим мотивам: а) следует трактовать его применение как реализацию норм Конвенции, т. е. акта большей юридической силы; б) постановление содержит четкий порядок определения судьбы животного, включая способы, которые в иных нормативных правовых актах не предусмотрены.

2. Постановление Правительства РФ от 9 января 2009 г. № 13 можно рассматривать как дополняющее уголовно-процессуальный порядок в части:

2.1. Уничтожения животных.

2.2. Привлечения Росприроднадзора и (или) уполномоченного органа субъекта РФ при принятии органами расследования решений о возвращении в среду обитания, передаче на хранение, для содержания и разведения, а также о реализации.

Мотивы предлагаемых рекомендаций: а) решение о возвращении в среду обитания подразумевается, но порядок в УПК РФ и в постановлении Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 не определен (коллизии в этой части нет); б) об уничтожении животных в УПК РФ ничего не говорится; в) орган расследования не сможет самостоятельно выбрать порядок обращения с животными без помощи специалистов, наилучшим выходом является привлечение государственных органов, принимающих решения в сходных ситуациях.

Обращение с животными, находившимися на содержании у человека, урегулировано менее детально. Из указанных в п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ

вариантов действий применимыми являются три: передача на хранение, возвращение законному владельцу и передача для реализации. Общие правила обращения с данной категорией животных установлены Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Порядку обращения с конфискованными дикими животными этой категории посвящено постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1659³⁴. Но им охватываются только отношения на стадии исполнения приговора. С одной стороны, животные рассматриваются как объекты вещных прав, и в этом отношении на первый план выходят интересы законных владельцев. С другой стороны, усиливаются требования в части обеспечения благополучия животных как живых существ. Соответственно, выбор способа обращения с ними лежит в области поиска баланса между интересами законного владельца и необходимостью обеспечения благополучия животного в целях сбережения общественной нравственности.

Животные — вещественные доказательства с учетом ключевых признаков, определяющих порядок обращения, были нами поделены на две основные группы, в состав которых входят подгруппы:

1. Изъятые из дикой природы:

1.1. В зависимости от возможности возвращения в дикую природу:

1.1.1. Возвращение в дикую природу возможно;

1.1.2. Возвращение в дикую природу невозможно.

1.2. В зависимости от включенности в Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Красную книгу РФ, красные книги субъектов РФ:

1.2.1. Включенные.

1.2.2. Не включенные.

2. Находящиеся на содержании у человека:

2.1. По признаку одомашненности:

2.1.1. Дикие.

2.1.2. Экспериментальные³⁵.

---

³⁴ Об утверждении Правил обращения с конфискованными дикими животными в неволе, возврат которых в среду их обитания невозможен : постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1659.

³⁵ Особый порядок их использования не регулируется нормами фаунистического и гражданского законодательства. Обращение с экспериментальными предусматривает специальное законодательство, которое только формируется (Анисимов А. П., Мохов А. А., Копылов Д. Э. Правовой режим животных как объекта

2.1.3. Домашние:

2.1.3.1. Сельскохозяйственные.

2.1.3.2. Иные домашние.

2.2. В зависимости от наличия гражданско-правового спора (потенциальных претендентов на обладание животным):

2.2.1. Являющиеся объектом притязаний двух и более субъектов.

2.2.2. Не являющиеся объектом спора или потенциальных притязаний.

2.3. В зависимости от наличия запрета на содержание³⁶:

2.3.1. Запрещенные к содержанию.

2.3.2. Разрешенные к содержанию.

С учетом вида животного — вещественного доказательства должны определяться нормативные правовые акты, подлежащие применению, и круг допустимых и целесообразных решений о способе обращения.

Из положений п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и постановления Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 вытекает алгоритм поэтапного выбора действий:

1. Передача на хранение государственным или муниципальным унитарным предприятиям, а если они отсутствуют, другим юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, имеющим необходимые условия.

2. Возвращение законному владельцу³⁷.

3. При невозможности применения вышеуказанных способов обращения — безвозмездная передача для содержания и разведения.

4. При невозможности осуществить безвозмездную передачу — реализация.

Как видно, установленный законом порядок не вполне подходит для обеспечения обращения с домашними животными. Передача на хранение или для содержания и разведения специализированным организациям,

---

гражданских и иных правоотношений // Современное право. 2007. № 4. С. 20). Применительно к целям обеспечения обращения с вещественными доказательствами это означает возможность возврата только специальным субъектам, занимающимся разведением или использованием экспериментальных животных.

³⁶ Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию : постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795.

³⁷ На практике данное решение часто отождествляется с передачей на хранение. Вместе с тем возвращение вещественных доказательств не предполагает обязанности по их дальнейшему хранению, позволяя распоряжаться ими по своему усмотрению.

в первую очередь государственным и муниципальным, направлена на сохранение животного мира. Домашние животные являются объектами гражданских прав, поэтому их безвозмездная передача для возможного коммерческого использования не может осуществляться по аналогичным правилам.

Представляется целесообразным предложить следующую последовательность выбора способа обращения:

1. Возвращение законному владельцу.
2. Передача на хранение (для временного содержания).
3. Реализация.
4. Уничтожение³⁸.

Приоритетным способом обращения выступает возвращение законному владельцу. Невозможность возвращения может быть связана с отсутствием сведений о нем, предшествующим жестоким обращением с животным, наличием гражданско-правового спора и другими причинами. В этом случае животное подлежит передаче на хранение. Если же обеспечение условий хранения сопряжено с существенными издержками, а спор о его принадлежности отсутствует, животное может быть реализовано. Исключительным вариантом является уничтожение животного, которое представляет опасность по причине агрессивности или наличия опасных инфекционных заболеваний.

Рассмотрим порядок обращения с животными на примерах.

1. Владелец жестоко обращался со своей домашней собакой, причинив ей повреждения, опасные для жизни. С учетом требования ст. 11 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» возвращение законному владельцу исключается. В этом случае возможна передача в специализированную организацию, осуществляющую содержание и лечение животных. Допустима практика передачи физическим лицам домашних животных для содержания и лечения, если они не используются в коммерческих целях. В случае, если собака является породистой и ее стоимость достаточно высока, возможна ее реализация. Однако на практике сделать это будет крайне сложно. Нередко домашние животные, содержащиеся в квартирах (собаки, кошки и др.), не представляют ценности как объект купли-продажи, проблему составляет поиск нового владельца, готового

---

³⁸ Каждый следующий способ выбирается при невозможности использования предшествующего.

принять животное на безвозмездной основе. Однако закон не предусматривает возможности безвозмездной передачи животных гражданам. Единственным выходом становится передача животного на хранение, которое после завершения уголовно-процессуальной деятельности фактически переходит в собственность хранителя.

2. Обнаружены и изъяты похищенные животные сельскохозяйственного назначения. Законный владелец имеет необходимые документы, в том числе ветеринарные, и нормальные условия для их содержания. В этом случае животные должны быть возвращены законному владельцу. Передача на хранение нецелесообразна, так как животные используются для разведения и производства продукции в предпринимательской деятельности. Требование об обеспечении хранения может привести к остановке производства, но при этом не будет способствовать решению задач уголовного процесса.

3. Место для содержания сельскохозяйственных животных уничтожено при поджоге. Владелец имеет необходимые документы на животных, но не располагает условиями для их содержания. Оптимальным является решение о возвращении законному владельцу, который вправе самостоятельно заключить соглашение с иными субъектами о содержании животных. Однако в случаях, когда законный владелец отказывается или не может их принять (по причине состояния здоровья, отсутствия денежных средств и др.), а равно в случаях, когда передача законному владельцу неизбежно приведет к гибели или болезни животных, вопрос о месте их хранения должен быть решен органами предварительного расследования. Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 предусматривает заключение двух видов договоров: хранения и безвозмездного пользования. Первый договор предполагает необходимость компенсации хранителю расходов на содержание животных. Кроме того, должен быть разрешен вопрос о сельскохозяйственной продукции (молоко, шерсть и т. п.). Договор безвозмездного пользования снимает указанные вопросы.

Таким образом, при определении порядка обращения с домашними животными, признанными вещественными доказательствами, предпочтительным является возвращение их законному владельцу. При этом интересы законного владельца должны учитываться наряду с публичными интересами в сфере общественной нравственности, направленными на обеспечение благополучия животного. При наличии конкуренции между ними приоритет отдается последним.

§ 9. Особенности обращения с вещественными доказательствами в рамках международного сотрудничества

В процессе расследования уголовных дел возможны ситуации, когда документы и предметы, имеющие существенное значение для установления обстоятельств по делу, оказываются за пределами государства, на территории которого расследуется данное уголовное дело.

Правовой основой международного сотрудничества по уголовным делам выступают, помимо норм национального законодательства, международные акты (многосторонние и двусторонние договоры), регулирующие порядок сношения Российской Федерации с иностранным государством при оказании правовой помощи. При отсутствии международных договоров российское законодательство предусматривает возможность международного сотрудничества на основе принципа взаимности³⁹.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим взаимоотношения со странами — участницами Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция)⁴⁰. Базовым документом для организации работы в рассматриваемом направлении с государствами — членами Совета Европы являются Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. (далее — Европейская конвенция)⁴¹. Передача предметов, документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, — один из видов оказываемой правовой помощи.

Анализ вышеназванных конвенций позволяет выделить общие положения, которые необходимо учитывать, решая вопросы, связанные с выбором способа обращения с предметами, документами, могущими стать вещественным доказательством.

Во-первых, в соответствии со ст. 3 Европейской конвенции *запрашиваемая* сторона выполняет в порядке, установленном *ее* законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные

---

³⁹ Принцип взаимности — принцип, в соответствии с которым международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать аналогичную правовую помощь.

⁴⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., ратифицирована 4 августа 1994 г., вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.

⁴¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., ратифицирована 25 октября 1999 г., вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 2000 г.

ей юридическими органами запрашивающей стороны в целях передачи вещественных доказательств, материалов и документов.

На основании ст. 6 Минской конвенции договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь путем передачи вещественных доказательств.

Статья 78 Минской конвенции устанавливает обязательства сторон по просьбе передавать друг другу:

- предметы, которые были использованы при совершении преступления, влекущего выдачу лица в соответствии с международным договором, в том числе орудия преступления;

- предметы, которые были приобретены в результате преступления или в качестве вознаграждения за него, или же предметы, которые лицо, совершившее преступление, получило взамен предметов, приобретенных таким образом;

- предметы, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле.

Во-вторых, если запрашиваемой договаривающейся стороне перечисленные выше предметы необходимы в качестве доказательств в уголовном деле, их передача может быть отсрочена до принятия окончательного решения по делу, т. е. принятия решения судом, в том числе о судьбе данных вещественных доказательств.

В-третьих, права третьих лиц на переданные предметы остаются в силе. После окончания производства по делу эти предметы должны быть безвозмездно возвращены стороне, которая их передала. Эти требования закреплены в ст. 78 Минской конвенции. Аналогичным образом решаются данные вопросы и Европейской конвенцией (ч. 2 ст. 6), в соответствии с которой любые предметы, а также оригиналы материалов или документов, переданные во исполнение поручений, возвращаются запрашивающей стороной запрашиваемой стороне в максимально короткие сроки, если последняя не отказывается от них.

Устанавливая в целом порядок передачи предметов, документов, указанные международные договоры, а также нормы Части пятой УПК РФ фактически оставляют без внимания вопрос, связанный с их хранением и обращением до момента передачи.

Главной формой взаимодействия в рамках международного сотрудничества по уголовным делам является направленный в соответствии со своим законодательством, а также на основе международного договора (соглашения) или на основе принципа взаимности запрос (поручение, ходатайство) об оказании правовой помощи.

Решение об изъятии предмета, имеющего значение для уголовного дела, и выборе возможного способа обращения с данным предметом (возвращение владельцу за пределы государства, временная передача с последующим возвратом, передача на хранение собственнику, владельцу, в специализированные органы, хранение при уголовном деле (при отказе в передаче), реализация, обращение в доход государства, уничтожение) принимается в первую очередь тем субъектом, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. должностным лицом *запрашивающего* государства.

При этом исполняющее данный запрос должностное лицо *запрашиваемого* государства, на территории которого находится предмет (документ), руководствуется своим законодательством при соблюдении интересов государства, а также третьих лиц. В случае если исполнение запроса о правовой помощи противоречит законодательству Российской Федерации либо способно нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, может быть принято решение об отказе в исполнении ходатайства.

В отношении любого вида правовой помощи всегда рассматриваются две зеркальные ситуации: оказание такой помощи Россией по запросу иностранного государства и оказание помощи нашей стране другим государством.

Имеющиеся в нашем национальном законодательстве нормы, содержащиеся в ст. ст. 81, 82 УПК РФ, не позволяют решить рассматриваемые вопросы, касающиеся порядка обращения с вещественными доказательствами в рамках оказания международной правовой помощи.

Не решает данные вопросы и действующая до настоящего времени Инструкция Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства юстиции, КГБ и МВД от 18 октября 1989 г. № 34/15 «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами»⁴².

Вместе с тем по некоторым видам вещественных доказательств порядок обращения урегулирован другими нормативными правовыми актами. Так, порядок возвращения похищенных транспортных средств предусмотрен Соглашением от 25 ноября 2005 г. «О сотрудничестве государств —

---

⁴² Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15 : письмо Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б.

участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» (далее — Соглашение). Кроме того, отдельные разъяснения по данному вопросу содержит письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 1995 г. № 15-6-95 «О порядке возвращения законным владельцам похищенных транспортных средств» (далее — письмо Генпрокуратуры).

Анализ указанных актов позволяет выделить круг допустимых способов обращения с транспортными средствами:

1. Возврат собственнику (владельцу) за пределы государства.
2. Передача на хранение (собственнику или специализированным организациям).
3. Обращение в доход государства, уничтожение.
4. Временная передача с последующим возвратом.

В соответствии с рассматриваемыми правовыми актами возврат похищенного транспортного средства собственнику за пределы государства возможен лишь при условии, что данное транспортное средство:

— не является вещественным доказательством по уголовному делу, находящемуся в производстве органов расследования на территории запрашиваемой стороны;

— не является предметом спора о праве собственности.

Так, в соответствии с Соглашением «при возникновении спора между физическими или юридическими лицами Сторон о праве собственности на автотранспортное средство, которое числится среди похищенных, вопрос о его законном владельце решается судебными органами в соответствии с национальным законодательством Стороны, на территории которой автотранспортное средство было обнаружено или задержано» (ст. 8).

Аналогичное разъяснение содержит письмо Генпрокуратуры: возвращение владельцу автомашины или другого транспортного средства, являющихся вещественным доказательством, до принятия решения по делу или вынесения приговора суда возможно лишь при отсутствии спора о праве собственности на транспортное средство. При возникновении спора о праве собственности на автомашину вопрос о ее возврате должен быть решен только судом (по месту нахождения автомашины) по иску заинтересованного лица.

Автотранспорт, являющийся вещественным доказательством по уголовному делу, расследуемому следственными органами Российской Федерации, может быть выдан правоохранительным органам иностранного государства только после вступления приговора суда в законную силу либо по истечении срока на обжалование постановления или определения о прекращении дела.

Таким образом, до принятия судом решения об обращении транспортного средства, являющегося либо вещественным доказательством по уголовному делу, либо предметом спора, вопросы, связанные с его хранением, решаются в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого оно находится.

Сам спор разрешается судом в порядке гражданского судопроизводства. До завершения судебного разбирательства транспортное средство может быть передано на хранение собственнику (в случае если транспортное средство зарегистрировано на территории государства по месту его обнаружения и собственник владеет им на законных основаниях) или в специализированную организацию. Задержанное или обнаруженное автотранспортное средство выдается представителю запрашивающей стороны при предъявлении подтверждающего его полномочия документа, выданного центральным компетентным органом запрашивающей стороны.

Расходы, связанные с задержанием автотранспортного средства и его хранением, до момента передачи компетентному органу запрашивающей стороны несет запрашиваемая сторона. Расходы по возврату автотранспортного средства на территорию запрашивающей стороны несет компетентный орган запрашивающей стороны (ст. 13 Соглашения).

Невостребованное автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством данного государства (ст. 9 Соглашения).

Такие способы обращения, как временная передача с последующим возвратом и уничтожение, возможны, но представляются нецелесообразными.

Поскольку подлежащее возврату транспортное средство до момента передачи находится на территории запрашиваемого государства, вопросы, связанные с его хранением, решаются на основе национального законодательства этого государства. Вместе с тем круг допустимых решений по обращению с предметом, подлежащим передаче, ограничен рамками запроса об оказании правовой помощи.

Следственным департаментом МВД России выработаны рекомендации для руководства при составлении запросов (поручений, ходатайств), в которых указанные выше особенности нашли отражение⁴³.

---

⁴³ *Методические рекомендации Следственного департамента МВД России о порядке подготовки и направления запросов (поручений, ходатайств) об оказании правовой помощи по уголовным делам от 25 июля 2011 г. № 17/1-18713. Документ опубликован не был.*

Так, в поручении (запросе) должна обязательно содержаться просьба об установлении наличия (либо отсутствия) лиц (физических или юридических), являющихся собственниками транспортного средства или в иной форме заявивших свои права на похищенную автомашину на территории запрашиваемого государства; если эта информация присутствует в сообщении об обнаружении автотранспорта, то излагается просьба о ее подтверждении, в противном случае эта информация запрашивается у компетентных органов, занимающихся регистрацией автотранспорта на территории запрашиваемой стороны.

Следует изложить просьбу о допросе в качестве свидетелей установленных лиц с целью выяснить обстоятельства приобретения автомашины с приложением к протоколу допроса копий документов, подтверждающих их права на автомобиль; обязательно должны быть получены ответы на следующие вопросы:

— считают ли они себя добросовестными приобретателями автотранспортного средства?

— имеют ли они намерение (желание) добровольно выдать автомашину для последующего ее возврата владельцу на территории Российской Федерации?

Необходимо допросить в качестве свидетелей также лиц, задержавших автомашину.

Если указанные обстоятельства не будут выяснены, то выбрать единственно верный способ обращения с данным вещественным доказательством будет невозможно.

Поручение должно содержать просьбу о проведении экспертного исследования и осмотра транспортного средства с участием специалиста на предмет установления фактов изменения номерных обозначений, а также в целях его идентификации и возможности транспортировки; к тексту поручения должно быть приложено соответствующее постановление с указанием конкретных вопросов эксперту.

В поручении необходимо запрашивать информацию о наличии (либо отсутствии) уголовного дела, связанного с обнаружением похищенной автомашины, а также о том, не является ли выдача автомашины российской стороне препятствием при расследовании уголовного дела запрашиваемой стороной.

К поручению должны быть приобщены постановление о производстве выемки, копии имеющихся в уголовном деле документов на похищенную автомашину (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства и пр.), подтверждающих права ее

законного владельца, а также копия постановления о признании автомашины вещественным доказательством.

Запрос о возможности выдачи автомашины должен содержать просьбу о разъяснении национального законодательства запрашиваемой стороны, процедуры и порядка выдачи автомашины с указанием места и времени возможного ее получения.

Получив ответ на поручение, содержащий согласие компетентных органов иностранного государства о выдаче автомобиля в правоохранительные органы России, следует направить соответствующее ходатайство (поручение) с изложением просьбы об изъятии автомашины (с приложением соответствующего постановления следователя о выемке (обыске)), а также просьбы о согласовании непосредственно процесса возврата транспортного средства (указание, кому, где и когда может быть передана данная автомашина).

Другие вещественные доказательства такой спецификой не обладают, в связи с чем в отношении них возможно принятие иных решений, в том числе временная передача с последующим возвратом, хранение при уголовном деле (при отказе в передаче), реализация, уничтожение⁴⁴.

Сформулируем выводы изложенного в данной главе.

Порядок обращения с отдельными видами вещественных доказательств базируется на алгоритме из пяти этапов: 1) выделение ключевых свойств, влияющих на выбор способа обращения; 2) определение круга допустимых решений; 3) анализ иного нормативного регулирования, влияющего на порядок обращения; 4) оценка преимуществ и недостатков конкретных способов обращения; 5) принятие решения о способе обращения.

Органам предварительного расследования необходимо стремиться к выбору наилучшего решения из нескольких, допускаемых законом. Принятие неоптимального, пусть и законного решения способно существенно ограничить права участников уголовного судопроизводства, негативно повлиять на реализацию публичных интересов за рамками

---

⁴⁴ Для справки: Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 68-ФЗ Российской Федерацией ратифицирован Протокол «О порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам», подписанный странами — участниками СНГ 11 октября 2017 г. в г. Сочи и предусматривающий возможность и порядок передачи в другое государство веществ и предметов, оборот которых ограничен. Иные способы обращения данный Протокол не регламентирует.

уголовного процесса, а также повысить риски повреждения или утраты вещественных доказательств, спровоцировать обращения с жалобами и исками о возмещении ущерба (об этом подробнее в главе III). Ошибка в определении порядка обращения с вещественным доказательством может повлечь неблагоприятные последствия для органов предварительного расследования и должностных лиц даже при отсутствии формальных нарушений.

ГЛАВА III. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА В СВЯЗИ С ПОВРЕЖДЕНИЕМ И УТРАТОЙ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Актуальность исследования вопросов возмещения ущерба в связи с утратой, повреждением, наложением несоразмерных ограничений на вещественные доказательства не вызывает сомнений по следующим обстоятельствам. Происходящее в Российской Федерации постепенное реформирование деятельности следственных органов обязывает должностных лиц отвечать высоким стандартам качественной и эффективной деятельности по расследованию уголовных дел в общем и наложению ограничений на имущественные права лиц, попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений, в частности.

В аспекте защиты конституционного права граждан на неприкосновенность частной собственности особую значимость приобретает деятельность следователей по изъятию вещественных доказательств в рамках расследования уголовных дел. Именно эта деятельность нередко становится объектом пристального внимания со стороны суда.

Предварительный анализ мониторинга сведений по искам, предъявляемым к МВД России, о возмещении вреда, связанного с утратой имущества, в том числе вещественных доказательств по уголовным делам, показывает следующие результаты:

— в 2021 г. всего по России предъявлено 160 исков (АППГ +20%) на сумму 3 433 408 тыс. рублей; удовлетворено 59 (АППГ +73%) на сумму 81 372 тыс. рублей, отказано в отношении 96 (с учетом исков прошлого года) на сумму 1 508 483 тыс. рублей;

— за первое полугодие 2022 г. всего по России предъявлено 69 исков на сумму 1 209 993 тыс. рублей; удовлетворено 30 на сумму 14369 тыс. рублей, отказано в отношении 56 (с учетом исков прошлого года) на сумму 2 237 893 рублей. Часть исков находится в производстве с 2019 г.¹

---

¹ URL: Rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.12.2023).

Результаты мониторинга дают основание говорить о наметившейся тенденции к увеличению числа исков, предъявляемых к МВД России, как по количеству, так и по сумме требований. Все это предопределяет необходимость более глубокого изучения основных линий защиты по данной категории споров.

Остановимся на некоторых процессуальных моментах, влияющих на подачу искового заявления о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, и дальнейшее судопроизводство по делу.

Компетенция судов. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» указано, что споры о возмещении убытков, причиненных актами государственных и иных органов, а также действиями должностных лиц, не соответствующими законодательству, разрешаются в суде, если требования предъявлены гражданином, либо в арбитражном суде, если требования предъявлены организацией или гражданином-предпринимателем.

Территориальная подсудность. При рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, необходимо учитывать разъяснения, изложенные в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». В частности, иск к главному распорядителю бюджетных средств о возмещении вреда подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения его территориального органа, действиями должностных лиц которого причинен вред.

Территориальная подсудность подобных исков решается в соответствии с общей нормой предъявления иска по месту нахождения ответчика (ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), ст. 35 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК РФ)), а также по месту нахождения территориального органа МВД России, сотрудник которого причинил вред. Данный вывод следует не только из п. 15 упомянутого постановления. Здесь важно обратить внимание и на правовую позицию, изложенную в п. 2 Информационного письма Президиума

Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами».

Подобный подход определения подсудности на практике поднимает проблему злоупотребления процессуальными правами. Например, предъявляя иски в районный или арбитражный суд г. Москвы по месту нахождения МВД России как главного распорядителя бюджетных средств, истец может столкнуться с сильной позицией по делу, представленной сотрудником правового подразделения центрального аппарата МВД России. В этом случае истец, ссылаясь на разъяснения высших судебных органов, заявляет ходатайство о передаче дела для рассмотрения суда, расположенного в районе действия территориального органа МВД России, сотрудником которого причинен вред. Возможна и противоположная ситуация, когда истец просит передать рассмотрение дела с территории в г. Москву, аргументируя при этом, что дело подлежит рассмотрению по месту нахождения МВД России как главного распорядителя бюджетных средств.

Совершенно очевидно, что истец пытается извлечь для себя преимущества, применяя процессуальный механизм рассмотрения дела тем судом, который в соответствии с подсудностью должен рассмотреть иск. В качестве устранения подобного негативного сценария сотрудники правовых подразделений прибегают к доктрине «процессуального эстоппеля» — недопустимости противоречивого поведения. Если суд начал рассматривать дело по существу и отложил ранее судебное разбирательство, то истец не имеет права после представления со своей стороны и раскрытия доказательств ссылаться на то, что дело не подсудно суду. Суд должен отказать в удовлетворении ходатайства².

Состав лиц, участвующих в деле. Отдельного внимания требует обсуждение вопроса о составе лиц, участвующих в деле на стороне гражданского ответчика. В статье 1069 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) закреплено, что вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, возмещается за счет казны Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной

---

² В проекте единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается процессуальный эстоппель ввести в качестве процессуального принципа при рассмотрении дел.

власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. В соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации и правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

Как следует из п. 100 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации³, МВД России осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета.

Судам следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и выступающего на стороне ответчика, территориальный орган, действиями должностных лиц которого причинен вред (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Кроме того, если в качестве причины возникновения ущерба исследуется законность действий конкретного сотрудника (что наблюдается в большинстве случаев при рассмотрении споров по данной категории дел), то в качестве еще одного третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, должен быть привлечен конкретный сотрудник. Необходимость этого действия вызвана возможностью привлечения последнего к регрессной ответственности. Поэтому вынесенное судебное решение будет непосредственно затрагивать его права и обязанности. В связи с этим непривлечение судом в указанной ситуации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, конкретного сотрудника, чьи действия опосредованно выступают предметом судебного разбирательства, служит безусловным основанием для отмены вынесенного судебного решения в вышестоящих инстанциях⁴.

Однако судебные инстанции до сих пор выносят, на наш взгляд, спорные решения по данному вопросу. В частности, в соответствии

---

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699.

⁴ Об этом свидетельствуют, например, ч. 4 ст. 330 и ч. 4 ст. 379⁷ ГПК РФ.

с апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда «ссылка в жалобе на то, что к участию в деле не была привлечена дознаватель (ФИО), не может быть принята во внимание, так как данное обстоятельство не привело к нарушению прав ответчика. При этом (ФИО) была допрошена в качестве свидетеля по обстоятельствам, имеющим значение для дела»⁵.

Считаем данную позицию ошибочной в соответствии с нижеприведенной аргументацией. Процессуальный статус лица, участвующего в деле (коим является третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора), значительно разнится с процессуальным статусом лиц, способствующих осуществлению правосудия (коим является свидетель в рамках гражданского судопроизводства). Права и обязанности свидетеля существенно ограничены и сводятся лишь к необходимости явиться в суд и дать правдивые показания по делу, а также возможности возмещения своих расходов, связанных с вызовом в суд. Свидетель обязан явиться в конкретное судебное заседание и не имеет возможности участвовать во всем ходе судебного разбирательства. Свидетель не имеет возможности излагать свои доводы, представлять доказательства, участвовать в их исследовании — в общем, занимать активную позицию по поиску объективной истины в рамках производства по гражданскому делу. Свидетель не имеет возможности влиять на ход судебного разбирательства, давать суду свои пояснения по поводу исследуемых в ходе судебного заседания доказательств. Данная ситуация усугубляется тем, что если исследованные доказательства будут положены в основу вынесенного решения, то они будут иметь преюдициальную силу для последующих судебных разбирательств, касающихся наступления регрессной ответственности. Отвечает ли это принципу законности гражданского судопроизводства, а также беспрепятственной реализации прав человека в гражданских правоотношениях? Очевидно, что нет.

Процессуальный статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, имеет сходство с процессуальным статусом стороны по делу, за исключением некоторых специально оговоренных законом исключительных для сторон прав. В связи с этим третье лицо в гражданском процессе имеет весь арсенал возможностей для активного участия и исследования объективной истины.

Таким образом, на стороне ответчика выступает МВД России как федеральный орган исполнительной власти и главный распорядитель

---

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда по делу № 33-1058/2018.

бюджетных средств по ведомственной принадлежности, а территориальные органы МВД России, в которых проходит службу сотрудник, причинивший вред в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, а также сам сотрудник привлекаются в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В то же время приказ МВД России от 27 декабря 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации судебно-исковой работы в системе МВД России» наделяет правом Договорно-правовой департамент МВД России как головное правовое подразделение министерства дать поручение осуществлять в суде защиту интересов МВД России правовому подразделению территориального органа МВД России.

Квалификация правоотношений. С точки зрения норм материального права правоотношения, возникающие в связи с изъятием в рамках уголовного дела имущества и причиненными этим убытками, квалифицируются по гражданскому законодательству в соответствии со ст. 1069 ГК РФ. В отличие от ст. 1070 ГК РФ, этот специальный деликт предусматривает обязательное наличие всех элементов наступления ответственности — вины, установления противоправности действий, причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими убытками.

Распределение бремени доказывания. При распределении бремени доказывания необходимо учитывать нормы ст. 65 АПК РФ, а также пункт 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», в соответствии с которым истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), причинивших вред истцу. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике. Вместе с тем это не исключает право МВД России как ответчика представлять свои доказательства, доводы, а также возражения относительно отсутствия элементов состава гражданского правонарушения.

В соответствии с позицией, изложенной в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, «истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате

действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК)»⁶.

Такое распределение бремени доказывания дает преимущество в состязательности процесса, так как если истец не докажет вину либо противоправность государственного органа, то наступление гражданско-правовой ответственности государственных органов не произойдет.

С учетом установленной презумпции законности действий должностных лиц считаем абсолютно верной точку зрения, в соответствии с которой противоправность должностного лица должна оцениваться судами как таковая только в случае доказанности факта злоупотребления своими полномочиями при проведении ареста имущества или осуществления действий по передаче на хранение вещественных доказательств⁷. При этом факт злоупотребления сам по себе не влечет обязанности по возмещению убытков при неустановленной причинно-следственной связи с возникшим вредом. Данная концепция поддерживается правом порядком ряда зарубежных стран⁸.

Спорные моменты из судебной практики. В позициях судебных инстанций, изложенных в постановлениях по результатам рассмотрения подобных дел, нет единства мнений по поводу следующих вопросов.

1. Надлежит ли доказывать противоправность действий (бездействия) должностного лица в рамках отдельного судопроизводства по правилам ст. 125 УПК РФ, либо противоправность как обязательный элемент наступления гражданско-правовой ответственности может быть доказана по правилам Арбитражного процессуального или Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации при рассмотрении искового требования о возмещении убытков? Первая точка зрения аргументируется п. 6 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ): «Не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, административные иски о признании незаконным решений, действий (бездей-

---

⁶ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25.

⁷ *Ершов О. Г.* К вопросу о противоправности в действиях (бездействиях) следователя при ненадлежащем хранении вещественных доказательств // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 65–72.

⁸ *Нуриев А. Х.* Ответственность государства за причинение вреда участникам гражданских правоотношений в праве зарубежных стран // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 94–103.

ствия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в случаях, если проверка законности таких решений, действий (бездействия) осуществляется в ином судебном порядке».

С учетом особого характера возникающих правоотношений, где возможна дача оценки специфической деятельности следователя при выполнении им должностных обязанностей, предполагается, что законодательство не случайно определяет особый порядок производства для некоторых категорий дел. Следует также учитывать, что по правилам главы 24 АПК РФ истец не может требовать признания действия следователя незаконным, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 198 АПК РФ заявления о признании решений и действий (бездействия) незаконными рассматриваются в арбитражном суде, если их рассмотрение не отнесено федеральным законом к компетенции других судов. Поскольку речь идет о действиях следователя, то их обжалование может быть по месту нахождения органа, в производстве которого находилось уголовное дело⁹.

Согласно второй точке зрения предполагается наличие альтернативной возможности доказывания противоправности через производства в порядке АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Например, истцам-организациям, которые якобы потерпели ущерб в связи с незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел в рамках своей предпринимательской деятельности, противоправность можно доказать в порядке главы 24 АПК РФ как самостоятельный юридический факт или предъявить исковое требование о возмещении убытков в общем порядке искового производства. По отношению к истцам-гражданам существует такая же альтернатива, основанная на применении главы 22 КАС РФ.

Данный подход основан на анализе п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 145¹⁰, в соответствии с которым факт непризнания действий государственного органа в судебном порядке незаконными сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного такими действиями. Необходимо учитывать, что бремя доказывания в этих случаях будет распреде-

---

⁹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1.

¹⁰ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145.

ляться по-разному. В частности, если незаконность действий сотрудников органов внутренних дел признается в порядке главы 24 АПК РФ или главы 22 КАС РФ, то согласно ст. 200 АПК РФ и ст. 226 КАС РФ бремя доказывания законности совершенных действий лежит на ответчике. Если же истец предъявляет иск о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции, в общем порядке искового производства, то бремя доказывания распределяется в соответствии с правилами, изложенными в начале главы.

2. Как должна трактоваться сама противоправность в действиях следователя при наложении ареста на имущество или передаче на хранение вещественных доказательств? В настоящее время суды включают разный объем полномочий следователя в данное понятие. Это может быть и противоправное бездействие, в случаях когда следователь не передавал на хранение вещественные доказательства; не контролировал сохранность вещественных доказательств; не обеспечивал надлежащее хранение (сохранность) изъятого имущества и др.

Иными словами, судом в качестве противоправности оценивается любая деятельность следователя, которая теоретически могла привести к возникновению ущерба. Причем такая квалификация имеет место даже в тех случаях, если непосредственной причиной возникновения ущерба является кража изъятого имущества у ответственного хранителя. Указанная позиция обосновывается п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145, в соответствии с которым «передача имущества на хранение третьему лицу не освобождает Российскую Федерацию от ответственности за убытки, причиненные вследствие необеспечения федеральным органом исполнительной власти надлежащего хранения изъятого имущества».

Считаем, что указанное положение Информационного письма не подлежит применению к правоотношениям, возникающим при хранении вещественных доказательств в рамках уголовно-процессуальных процедур по следующим основаниям.

Во-первых, данное Информационное письмо как акт судебного толкования является обобщением судебной практики по конкретным ситуациям, связанным с действиями таможенного органа, который руководствуется в своей деятельности нормами другой отрасли права.

Во-вторых, в Информационном письме при возложении ответственности на публичный орган употребляется формулировка «обеспечение надлежащего хранения», которая, на наш взгляд, отлична по своей сути и содержанию от словосочетания «обеспечение сохранности».

В современном законодательстве, регулирующем действия следователя (дознателя) при организации деятельности по сбору и хранению вещественных доказательств, эти понятия не разграничиваются. О разном смысле данных словосочетаний упоминается в действующей по настоящее время Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (далее по тексту — Инструкция), в § 13 и 14 которой говорится, что ответственным за сохранность вещественных доказательств, приобретенных к делу, является лицо, ведущее следствие или дознание, а в суде — судья или председатель суда. Ответственным за хранение вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, изъятых в связи с уголовным делом и хранящихся отдельно от него, является назначаемое специальным приказом должностное лицо¹¹.

Иными словами, обеспечение сохранности вещественного доказательства является более широким понятием и представляет собой комплекс мероприятий по созданию условий для хранения, надлежащей организации хранения, исключающих хищение и утрату вещественных доказательств и обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии. В рамках обеспечения сохранности вещественного доказательства следователь осуществляет действия по надлежащему оформлению изъятия предметов и документов, их осмотру и фиксации, признанию вещественным доказательством; определению места хранения вещественного доказательства, наиболее подходящего для этих целей в соответствии с его габаритами, свойствами и физическим состоянием; выбору надлежащего ответственного хранителя для хранения доказательства данной категории.

Обеспечение хранения вещественных доказательств является более узким понятием и определяется нами как осуществление действий по непосредственному хранению вещественных доказательств.

Аргументом в пользу вышеизложенной точки зрения служит нормативное закрепление указанного разграничения в Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения предметов и доку-

---

¹¹ Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: письмо Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б.

ментов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации. Согласно пп. 13 и 29 данной Инструкции «дознаватель обязан принять все меры по обеспечению сохранности изъятых предметов и документов. Ответственным за хранение вещественных доказательств, хранящихся при уголовном деле, а также до передачи вещественных доказательств для хранения в камеру хранения вещественных доказательств (специальное хранилище), юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а равно вещественных доказательств, полученных из камеры хранения вещественных доказательств (специального хранилища), у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которым вещественные доказательства ранее были переданы для хранения, является дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело»¹². Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на разную специфику деятельности таможенных органов и органов внутренних дел, указанная Инструкция была принята во исполнение уголовно-процессуального законодательства, единого как для таможенных органов, так и для органов внутренних дел. Инструкция, помимо достаточно четкого и полного алгоритма действий таможенного органа по хранению вещественных доказательств, использует понятия «хранение» и «сохранность» в предложенном значении.

Иными словами, в рамках исследования вопроса противоправности действий органа внутренних дел по хранению вещественных доказательств необходимо разграничивать объем правомочий, осуществляемых при хранении вещественных доказательств при уголовном деле и при хранении его у надлежащего хранителя, соответственно, субъекта ответственности и его объем.

При хранении вещественного доказательства при уголовном деле или в специально оборудованном помещении органа внутренних дел последний будет отвечать за вред, причиненный необеспечением как надлежащей сохранности вещественного доказательства (в случае, например, когда вместо крытой и отапливаемой автостоянки ответственного хранителя следователем (дознавателем) было принято решение оставить автомобиль, изъятый в качестве вещественного доказательства, на открытой стоянке органа внутренних дел), так и надлежащего хранения (в результате чего автомобилю причинены повреждения).

---

¹² Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения предметов и документов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации : приказ ФТС России от 30 декабря 2015 г. № 2692.

При хранении вещественного доказательства не при уголовном деле в силу специфики его габаритов, свойств и т. п. орган внутренних дел будет отвечать только за вред, связанный с необеспечением надлежащей сохранности вещественного доказательства, т. е. противоправность следователя (дознателя) в данном случае будет ограничена действиями по надлежащему оформлению изъятия предметов и документов, их осмотру и фиксации, признанию вещественным доказательством; определению места хранения вещественного доказательства, выбору надлежащего ответственного хранителя для хранения доказательства исходя из его специфики.

Если вред был причинен в связи с ненадлежащим хранением вещественного доказательства ответственным хранителем (например, ответственный хранитель имел в распоряжении отапливаемые помещения, но автомобиль был помещен на открытую парковку либо с места хранения вещественное доказательство было украдено), то за возникший вред должен отвечать ответственный хранитель, так как в данном случае причинно-следственная связь между наступившим вредом возникает именно с действиями ответственного хранителя.

Такое разграничение ответственности между ответственным хранителем и должностными лицами органов внутренних дел находит отражение в материалах судебной практики¹³.

В настоящее время единственным аргументом против широкой квалификации судьями противоправности в действиях сотрудников полиции может служить доказывание факта соблюдения следователем правил изъятия, учета, хранения, передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества в стадии предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства, установленных ст. ст. 81, 82 УПФ РФ, Инструкцией, а также Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам¹⁴. Причем в некоторых случаях подобная тактика защиты интересов казны Российской Федерации в лице главного распорядителя денежных средств МВД России находит поддержку со стороны судебных органов, выносящих постановления об отказе в удовлетворении исковых требований¹⁵.

---

¹³ См., напр.: *Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 28 февраля 2022 г. по делу № 33-653/2022.*

¹⁴ *Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449.*

¹⁵ См., напр.: *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2016 г. по делу № А40-147160/14* ; *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 ноября 2016 г. по делу № А40-147160/2014* ; и др.

Большинство выявленных в территориальных органах МВД России нарушений порядка хранения вещественных доказательств и иных изъятых предметов связано с отсутствием надлежащего контроля со стороны руководителей (должностных лиц) органов внутренних дел Российской Федерации за принятием мер к сохранности изъятого имущества, в том числе переданного на ответственное хранение третьим лицам.

Анализ судебной практики показывает, что основными причинами необеспечения сохранности вещественных доказательств являлись несоблюдение положений УПК РФ и подзаконных актов, регулирующих порядок обращения с указанными предметами.

Противоправными могут быть признаны следующие действия следователя, направленные на определение судьбы вещественных доказательств и совершенные в рамках расследования уголовного дела:

— выбор ненадлежащего хранителя. В данном случае авторы пособия подразумевают хранителей, формально соответствующих требованиям закона, однако не имеющих фактической возможности оказания услуг по ответственному хранению вещественных доказательств в силу их индивидуализирующих особенностей (например, передача на хранение лекарственных средств хранителю, не имеющему условий для создания соответствующего температурного режима для обеспечения надлежащего хранения);

— хищение или повреждение вещественных доказательств в месте их хранения. Речь идет о вариантах хранения вещественных доказательств при уголовном деле или на территории подразделения органов внутренних дел;

— причинение ущерба в результате длительного удержания вещественных доказательств (упущенная выгода, банкротство, моральное старение и т. п.).

Кроме того, к незаконным действиям органов расследования можно отнести выбор ненадлежащего хранителя: передача предмета лицу, не имеющему права обращения с ним; передача спорного предмета одному из лиц, претендующих на него; непонимание специфики гражданско-правовых отношений (возвращение предмета пользователю вместо собственника вопреки договорным отношениям); выбор способа обращения, не предусмотренного законом; длительное уклонение от принятия решения о признании вещественным доказательством и выборе способа обращения и др.

3. Кто является ответственным за ущерб, возникший при хранении вещественного доказательства? Этот вопрос напрямую связан с противо-

правностью причинителя вреда, и он также не нашел единства мнений в судебной практике. В частности, суды Омской области четко разграничивают ответственность следователя и ответственность ответственного хранителя, ссылаясь на ст. 906 ГК РФ, предусматривающую, что «правила настоящей главы применяются к обязательствам хранения, возникающим в силу закона, если законом не установлены иные правила».

В связи с этим суды признают в качестве хранителя лицо, заключившее контракты с органами внутренних дел на осуществление действий по хранению вещественных доказательств. И если повреждения (уменьшение в количественном составе, исчезновение) вещественных доказательств возникли после передачи вещественного доказательства органом внутренних дел ответственному хранителю с фиксацией всех индивидуализирующих особенностей и состояния вещественного доказательства на момент передачи, то суды возлагают ответственность за ущерб, возникший в связи с финальным состоянием вещественного доказательства, на ответственного хранителя.

Более того, судебные инстанции закладывают в ответственность ответственного хранителя даже те действия, которые не оговаривались в контракте с органами внутренних дел, ссылаясь на то, что «при отсутствии в договоре условий о таких мерах или неполноте этих условий хранитель должен принять для сохранения вещи также меры, соответствующие обычаям делового оборота и существу обязательства, в том числе свойствам переданной на хранение вещи»¹⁶, т. е. в полной мере распространяют на данные правоотношения нормы главы 47 ГК РФ, предусматривая наступление ответственности хранителя по правилам ст. 401 ГК РФ (при наличии вины, выражающейся в форме умысла или неосторожности). Хотя с последним аспектом можно поспорить, так как ответственный хранитель является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и его ответственность должна распространяться вплоть до непреодолимой силы, однако в целом позиция судов по разграничению субъекта ответственности, на наш взгляд, верная.

В противовес описанной позиции судов существует иная, согласно которой орган внутренних дел как орган публичной власти несет ответственность перед частным лицом за любые ухудшения объекта права собственности, возникшие в период производства по делу, что, в свою очередь, не исключает возможности наступления ответственности ответственного хранителя перед органом внутренних дел. Такая точка зрения

---

¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 28 февраля 2022 г. по делу № 33-653/2022.

формируется на основании упомянутого уже Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 145.

4. Разграничение субъекта, ответственного за сохранность вещественных доказательств, в зависимости от стадии уголовного судопроизводства.

По смыслу пп. 49–51 Инструкции ответственным за сохранность вещественных доказательств является тот орган, в производстве которого находится уголовное дело. Иначе говоря, орган внутренних дел выступает надлежащим ответчиком за обеспечение сохранности вещественных доказательств на стадии предварительного расследования, а суд — с момента поступления ему уголовного дела с вещественными доказательствами (либо сведениями об их местонахождении). «Секретарь суда, работник канцелярии органа, в который направляется уголовное дело с вещественными доказательствами, принимая эти объекты, проверяет целостность (сохранность) упаковки и печатей на ней» (§ 52 Инструкции).

Данное разграничение ответственности по стадиям уголовного судопроизводства подтверждается сложившейся практикой обращения с вещественными доказательствами. После передачи уголовного дела прокурору следователь или дознаватель больше не имеют возможности проводить процессуальные действия в отношении вещественных доказательств, в том числе определять их дальнейшую судьбу. Все эти полномочия переходят органу, в производстве которого находится уголовное дело, — или прокуратуре, или суду. Инструкцией о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации утверждена процедура передачи и хранения вещественных доказательств органами прокуратуры, согласно которой поступившие вместе с делом вещественные доказательства осматриваются, проверяется целостность их упаковки, выдается расписка лицу, предоставившему вещественные доказательства, а вещественные доказательства помещаются в камеру хранения или другое специализированное помещение¹⁷. Другими словами, органы прокуратуры берут ответственность на себя за сохранность поступивших с уголовным делом вещественных доказательств.

К сожалению, данная Инструкция предусматривает только порядок приема и учета вещественных доказательств, поступивших вместе с уголовным делом, и не регламентирует вопросы обращения с веще-

---

¹⁷ Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации : приказ Генпрокуратуры России от 13 июля 2017 г. № 486.

ственными доказательствами, хранящимися отдельно от уголовного дела. Эти положения содержатся в § 51 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, которая применяется органами прокуратуры subsidiarily к своей Инструкции в части, не противоречащей УПК РФ. Согласно § 51 «вещественные доказательства, помещенные в особые хранилища, а также не находящиеся вместе с делом, числятся за тем органом, куда передается уголовное дело, о чем направляется уведомление по месту хранения вещественных доказательств и делается отметка в книге и справочном листе по уголовному делу о том, у кого они находятся на хранении».

Таким образом, если вред вещественным доказательствам причинен в период нахождения уголовного дела у прокурора или суда на стадии судебного разбирательства, то ответственными за этот вред будут признаваться соответствующие органы.

Однако данный тезис не всегда находит отражение в судебной практике. В частности, суды отклоняют довод о прекращении ответственности органов следствия или дознания после передачи дела с обвинительным заключением в суд, поскольку должностными лицами органов внутренних дел не соблюдается процедура их передачи¹⁸.

Такая позиция вызывает сомнения по следующим основаниям. Как уже указывалось выше, Инструкция предписывает следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, уведомить ответственного хранителя об изменении субъекта, за которым числятся вещественные доказательства, о чем сделать запись в соответствующей книге учета и в справочном листе. В данном случае речь идет не о возникновении юридического факта, а его юридическом оформлении. Другими словами, соблюдение процедуры передачи вещественных доказательств из ведения одного субъекта в ведение другого не влияет на возникновение прав и обязанностей у последнего по их надлежащему хранению.

Если в основе высказанной судом позиции лежит отсутствие возможности доказать временные рамки причинения вреда при передаче уголовного дела от одного субъекта к другому, то опять же непонятно, почему именно орган внутренних дел должен нести за это бремя ответственности.

---

¹⁸ См., напр.: *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 сентября 2018 г. № Ф04-3663/18 по делу № А45-10324/2017.

К сожалению, Инструкция не содержит перечня необходимых мероприятий, которые должны быть осуществлены органом, принимающим уголовное дело в производство, в отношении вещественных доказательств, хранящихся не при уголовном деле. На практике в указанных случаях применяют расширительное толкование и распространяют обязанность выполнения мероприятий, которые осуществляются при передаче уголовного дела вместе с вещественными доказательствами, т. е. орган, куда передается уголовное дело, обязан проверить надлежащее состояние переданных вещественных доказательств. В случае выявления недостатков об этом составляется акт, и уголовное дело не принимается вплоть до выяснения причин происшедшего. Другими словами, обязанность осуществить необходимые меры по контролю сохранности вещественных доказательств лежит на принимающем уголовное дело в производство органе.

В связи с вышеизложенным считаем, что если орган при передаче ему уголовного дела не предпринял необходимых действий по принятию вещественных доказательств, то именно он должен нести ответственность за их несовершенство.

Позиция авторов учебного пособия строится лишь на расширительном толковании нормативно-правовых предписаний. Такое положение дел вызвано отсутствием четкой регламентации в специальном законодательстве вопросов, касающихся передачи вещественных доказательств с уголовным делом в производство другого органа, а также вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств.

Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности. Как нами отмечалось выше, ответственность сотрудников органов внутренних дел за вред, причиненный в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, наступает в соответствии со ст. 1069 ГК РФ, предусматривающей обязательное наличие четырех условий наступления ответственности:

- 1) имущественный вред (убытки);
- 2) противоправность действий (бездействия) субъекта, причинившего вред;
- 3) причинно-следственная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившим вредом;
- 4) вина причинителя вреда.

Имущественный вред (убытки). Наличие убытков, которые явились следствием противоправных действий, выступают одним из оснований наступления гражданско-правовой ответственности.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

При рассмотрении вопроса о возмещении реального ущерба требуется доказать обстоятельства, при которых такой ущерб возник. Однако в части обеспечения доказательственной базы по данному аргументу позиция истцов может быть слабой.

Так, Арбитражным судом Самарской области было рассмотрено дело по иску ООО НППК «Росгео» к МВД России о возмещении причиненного вреда¹⁹. В ходе рассмотрения дела было установлено, что в 2016 г. при осмотре места происшествия были изъяты передвижные станции ГТИ, которые были переданы на ответственное хранение. В 2018 г. в ходе осмотра возвращенного имущества истец установил, что техническое состояние станций не позволяет их эксплуатацию в дальнейшем. Отказывая в удовлетворении требований, арбитражный суд указал на то, что истец не доказал, что в момент передачи передвижных станций ГТИ они находились в рабочем состоянии. При этом все протоколы осмотра передвижных станций ГТИ были составлены в присутствии представителя истца, в указанных протоколах нет сведений о техническом состоянии (работоспособности) станций. Таким образом, истец не доказал того факта, что причиненный вред возник в период, когда имущество находилось на ответственном хранении.

Размер причиненного вреда подлежит доказыванию. При этом доказательства оцениваются судом исходя из свойств относимости, до-

---

¹⁹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 17 февраля 2021 г. Дело № А55-10335/2020.

пустимости, достоверности и достаточности. При противоречии одних доказательств другим суд дает оценку каждому доказательству по отдельности.

Так, Арбитражным судом Калужской области было рассмотрено дело по иску ЗАО «ОАЗИС» к МВД России о возмещении причиненного вреда²⁰. В ходе рассмотрения данного дела было установлено, что в рамках расследуемого уголовного дела был наложен арест на имущество ЗАО «ОАЗИС», которое было передано на ответственное хранение. Полагая, что действия по наложению ареста являются незаконными и повлекшими за собой причинение вреда, истец обратился в суд с требованием о возмещении убытков в размере более 99 млн рублей. Изучив доказательства, арбитражный суд обратил внимание на то, что, согласно проведенной оценке, рыночная стоимость имущества, которое принадлежало ЗАО «ОАЗИС», на момент наложения ареста составила чуть больше 26 млн рублей. Таким образом, имеется явное несоответствие размера заявленного вреда и стоимости имущества. В ходе рассмотрения дела арбитражный суд признал отчет оценщика относительно стоимости имущества ЗАО «ОАЗИС», который представил истец, ненадлежащим доказательством, так как он был произведен после наложения ареста на имущество и передачи его на ответственное хранение, т. е. в тот период времени, когда истец не мог осмотреть, и оценщик не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Суд также указал, что истец не представил доказательств того, что повреждение и утрата имущества произошли в период действия ареста. В итоге арбитражный суд пришел к выводу, что истец не доказал совокупности условий, необходимых для удовлетворения требований по возмещению вреда.

Кроме того, заявляя требование о возмещении вреда, истец должен представить доказательства принятия всех зависящих от него мер для предотвращения (уменьшения) убытков. При этом следует обратить внимание на период времени, в течение которого наблюдалось бездействие истца по защите своего права, так как длительное необращение истца за судебной защитой могло способствовать увеличению размера убытков. В таком случае в соответствии со ст. 1083 ГК РФ, «если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен».

---

²⁰ Решение Арбитражного суда Калужской области от 20 июля 2018 г. Дело № А23-7033/2017.

Для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения упущенной выгоды истец должен доказать следующие обстоятельства: меры, которые он предпринял для ее получения и приготовления²¹; доход, который он получал при нормальном развитии гражданского оборота, сопряженный с увеличением имущественной массы. При этом истец обязан доказать, что возможность получения прибыли существовала реально, а не в качестве его субъективного представления²².

Иными словами, истец должен был доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду; все остальные необходимые приготовления для ее получения им были сделаны²³.

При этом следует учитывать, что, доказывая размер упущенной выгоды, истец может представлять и другие доказательства, которые указывают на возможность ее извлечения. На наш взгляд, истец в таком случае должен доказывать, что он ранее получал реальный доход при обычном ведении дел, т. е. при нормальном гражданском обороте, что согласуется с позицией Верховного Суда РФ²⁴.

Так, о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в арбитражный суд обратилось АО «ДЭЗИС» с иском к МВД России²⁵, обосновывая свои требования тем, что незаконное наложение ареста на недвижимое имущество не позволило истцу заключить договоры аренды и, как следствие, получить прибыль.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды, арбитражный суд обратил внимание на следующие обстоятельства. В виду того, что с 2010 г. идет судебный спор о корпоративном контроле над АО «ДЭЗИС» и на момент рассмотрения данного иска он не завершен, общество не могло осуществлять свою деятельность в нор-

---

²¹ *О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств (п. 3)* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7.

²² Аналогичная позиция изложена в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2016 г. № 13АП-26355/2016.

²³ Аналогичная позиция содержится в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11 июля 2016 г. № Ф05-8981/2016 по делу № А40-185273/2015.

²⁴ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 14)* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

²⁵ *Решение Арбитражного суда города Москвы от 22 июня 2018 г. Дело № А40-34609/2018-93-326.*

мальных (обычных) условиях гражданского оборота. Следовательно, нельзя говорить о сложившемся на протяжении определенного периода времени стабильном доходе от сдачи имущества в аренду. Истец также не представил доказательств, что в период нахождения имущества под арестом он предпринял все необходимые меры для получения выгоды и провел нужные приготовления.

По другому делу о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в арбитражный суд обратилось ООО «Ресурсы-Юг» с иском к МВД России²⁶.

Со слов истца, в результате ареста в виде запрета на производство горных добычных работ он был лишен возможности получить прибыль. Рассматривая данные требования и оценивая представленные по делу доказательства, арбитражный суд отметил, что истец не доказал того факта, что установление запрета на добычу на конкретном участке явилось единственным препятствием, которое не позволило организации получить прибыль. Арбитражный суд, в частности, указал, что организация не доказала, что установление запрета на добычу песка на конкретном участке повлекло за собой невозможность осуществления работ по добыче песка на других участках. Это означает, что наложение ареста не препятствовало возможности осуществлять иную коммерческую деятельность, которая приносит прибыль.

Арбитражный суд обосновал отказ истцу в удовлетворении заявленных требований тем, что размер упущенной выгоды, заявленный истцом, не доказан и документально не подтвержден.

Противоправность действий (бездействия) субъекта, причинившего вред. Противоправность поведения сотрудников полиции должна быть установлена и доказана истцом. При оценке противоправности поведения необходимо устанавливать: 1) какие нормы права были нарушены сотрудниками органов внутренних дел; 2) какие субъективные права истца в результате совершенных действий сотрудников органов внутренних дел нарушены.

При этом противоправность поведения причинителя вреда оценивается с позиции той отрасли права, в рамках которой действия (бездействие) по причинению вреда были осуществлены. Кроме того, согласно ст. 4 АПК РФ и ст. 3 ГПК РФ в суд имеет право обратиться лицо, чье право нарушено. Поэтому, помимо прочих обстоятельств дела, на истце лежит обязанность представить доказательства нарушения именно его субъективного права.

---

²⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 февраля 2019 г. Дело № А40-197338/18-89-1045.

В связи с этим суды часто обращают внимание на доказанность права собственности на то имущество, в отношении которого наступил ущерб. Доказывать обратное, т. е. невозможность владения этим имуществом, могут и представители органов внутренних дел. О вероятности отсутствия законного владения указанным имуществом или владения им на праве собственности может свидетельствовать анализ, например, финансовых документов истца, либо его показаний, либо других доказательств, собранных в рамках уголовного дела.

В частности, согласно решению Арбитражного суда г. Москвы от 10 марта 2021 г.²⁷ во внимание было принято заключение УЭБиПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю по материалам уголовного дела, из которого следовало, что, по данным бухгалтерского баланса за спорный период, у общества отсутствовали основные средства; согласно реестру сведения о доходах физических лиц за спорный период в налоговый орган представлены на двух учредителей юридического лица об их общей сумме дохода за год в размере 180 тыс. рублей и 70 тыс. рублей соответственно. Кроме того, как следует из заключения, бухгалтерские документы не свидетельствовали о закупке истцом имущества в ассортименте и количестве, которое заявлено в иске по делу.

По материалам другого гражданского дела в основу доказанности факта неподтверждения истцом права собственности на имущество, в отношении которого был причинен материальный ущерб, были взяты данные протокола допроса генерального директора юридического лица. Из уголовного дела следует, что хранимая спорная текстильная продукция принадлежала другим компаниям, зарегистрированным как на его (генерального директора) имя, так и на имена его контрагентов (поставщиков), количество и ассортимент директор назвать затрудняется, срок договоров хранения в отношении этой ткани постоянно пролонгируется²⁸. Аналогичная позиция судебных органов прослеживается и по материалам других гражданских дел²⁹.

Кроме того, судами исследуется вопрос законности нахождения спорного имущества, в отношении которого заявляется ущерб, в граж-

---

²⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 марта 2021 г. по делу № А40-205945/20-28-1440.

²⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 декабря 2021 г. по делу № А40-103903/21-139-791.

²⁹ См., напр.: Решение Арбитражного суда Самарской области от 12 сентября 2019 г. по делу А55-6666/2019 ; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 апреля 2021 г. по делу № А40-24770/20-171-1670 ; и др.

данском обороте. Так, согласно материалам дела и протоколам испытаний представленные на исследование образцы химических средств защиты растений не соответствуют требованиям ГОСТ, а между поставщиком химических средств защиты растений и указанным юридическим лицом договоры поставки не заключались и данные препараты не предоставлялись. По материалам производства по уголовному делу результатами экспертизы установлено, что маркировка объектов экспертизы (тканей) неполная, в том числе имеются полотна текстильные, на которых маркировка отсутствует полностью, что представляет нарушение требований ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности», которые в соответствии с п. 5 ст. 1 Технического регламента являются обязательными. Исходя из анализа судебных позиций, если истец включает в размер убытков стоимость имущества, которое находится в гражданском обороте незаконно (например, имеет признаки контрафакта и пр.), то размер убытков не считается доказанным.

В ряде судебных решений истцы не смогли представить доказательства противоправности действий со стороны сотрудников полиции. Противоправность действий следователя можно обжаловать в пределах срока исковой давности согласно ст. ст. 123, 125 УПК РФ. При этом следует выяснить, создавались ли какие-либо препятствия в осуществлении права на обжалование бездействия следователя в рамках отдельного производства по уголовному делу.

Действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Судебный порядок предусмотрен ст. 125 УПК РФ.

В то же время, как разъясняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с ч. 1 ст. 125

УПК РФ. Кроме того, жалобу вправе подать любой участник уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы (п. 5).

Отсутствие до подачи иска вступившего в законную силу судебного акта, которым действие (бездействие) следователя признано незаконным по ст. 125 УПК РФ, пассивное поведение истца в защите своего права **позволяют сделать вывод, что истец не имел интереса в установлении факта незаконности бездействия следователя, а также в осуществлении гражданских прав, на нарушение которых он ссылается.**

Причинно-следственная связь между противоправными действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившим вредом. На протяжении длительного времени ученые занимаются осмыслением правовой природы причинно-следственной связи, ими предлагаются различные теории: 1) исключительной причинности; 2) выделяемого условия; 3) адекватной причинно-следственной связи (адекватного причинения); 4) телеологическая; 5) отдаленности последствий; 6) главной (решающей) причины; 7) непосредственной (ближайшей) причины; 8) необходимой и случайной причинной связи; 9) прямой и косвенной причинной связи; 10) возможности и действительности.

Не вдаваясь в анализ всех теорий правовой природы причинно-следственной связи, необходимо обратить внимание на то, что теория прямой и косвенной причинной связи, которая была разработана отечественными учеными³⁰, получила наибольшее применение в судебной практике. Так, причинно-следственная связь рассматривается как объективная закономерность, которая связывает поведение причинителя вреда с вредоносными последствиями.

Необходимость установления причинной связи следует из содержания закона. В пункте 1 ст. 1064 ГК РФ возможность возмещения вреда лицом, причинившим вред, определяется наличием причинной связи.

Следует отметить, что речь идет о юридически значимой причинной связи. Это означает, что вред является объективным следствием поведения причинителя вреда. Таким образом, поведение причинителя вреда выступает причиной, а вред — объективным следствием такого поведения, что и позволяет устанавливать причинно-следственную связь.

---

³⁰ *Гражданское право: учебник* : в 3 ч. 3-е изд. перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. Ч. 1. С. 569–571.

При рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного должностными лицами органов предварительного следствия, необходимо учитывать, что возмещение вреда может быть возложено не на само должностное лицо (следователя), а на основного распорядителя денежных средств. В связи с этим возникает необходимость установления причинно-следственной связи между действиями должностного лица и теми правовыми последствиями, которые возникают в виде причиненного вреда.

В каждом конкретном случае суд с учетом обстоятельств дела должен установить причинно-следственную связь, что позволит точно назвать субъекта, виновного в причинении вреда, определить, в какой степени его действия способствовали наступлению вреда.

Так, по делу ООО «РосТехЛизинг» об иске к МВД России Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал следующее: «Причинно-следственная связь должна быть прямой и непосредственной, в связи с чем для вывода о ее наличии необходимо доказать, что именно действия (бездействия) ответчика привели к наступлению для истца негативных последствий, никакие иные факторы с такими последствиями не связаны»³¹. Рассматривая данное дело, суд установил, что между действиями следователя по аресту имущества и наступившими последствиями, заключающимися в утрате последнего, нет прямой и непосредственной причинно-следственной связи. Фактически суд указал на то, что действия следователя были излишними, избыточно направленными на сохранность имущества истца, так как истец самостоятельно заключил договор ответственного хранения своего имущества с третьим лицом. Кроме того, суд также обратил внимание, что истец не представил доказательств, что при несовершении следователем действий по аресту и помещению имущества истца на ответственное хранение это имущество осталось бы у хранителя и истец сохранил бы право владения им. В итоге Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отказал ООО «РосТехЛизинг» в удовлетворении иска против МВД России.

При решении вопроса о возмещении причиненного вреда правонарушителями должностных лиц органов предварительного следствия может возникнуть необходимость установления причинно-следственной связи между поведением самого потерпевшего и наступившим вредом. Потерпевший своим поведением может способствовать наступлению вреда или увеличению его размера.

---

³¹ *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа 2020 г. Дело № А45-10324/2017.

Арбитражный суд Самарской области рассмотрел дело по иску ООО Научно-промышленная компания «Росгео» к МВД России и ряду других субъектов³² о возмещении вреда, вызванного ненадлежащим хранением вещественных доказательств (передвижные станции ГТИ), о котором нами ранее упоминалось. В ходе рассмотрения дела было установлено, что на протяжении двух лет истцу предлагалось забрать свое оборудование с территории ответственного хранителя. Однако данное требование истцом выполнено не было. В связи с этим установление причинно-следственной связи между действиями сотрудников полиции и наступившим вредом установить не представилось возможным.

Анализ судебной практики рассмотрения исков о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции, позволил выявить следующую проблему: имущество, в отношении которого истцом заявляется ущерб, в период изъятия не исследовалось на техническое состояние, поэтому истцу сложно доказать причинно-следственную связь между возникшим вредом и действиями сотрудников органов внутренних дел. Как уже отмечалось, в соответствии с материалами дела суд не находит документального подтверждения того факта, что на момент помещения оборудования на территорию специализированной стоянки оно находилось в работоспособном состоянии, не требующем замены отдельных элементов или ремонта. Протокол осмотра места происшествия, составленный в присутствии представителей истца, не содержит сведения о техническом состоянии изымаемой техники. Кроме того, согласно материалам дела до помещения техники на специализированную стоянку оно находилось, в том числе и в зимний период времени, на открытой территории³³.

В данном случае необходимо уточнить, что в соответствии с нормативной правовой базой у сотрудников полиции нет обязанности проверять техническое состояние изымаемой техники. Однако отсутствие закрепленной в законе подобной обязанности может стать причиной возникновения ситуаций, при которых сотрудники правоохранительных органов, прогнозируя возможность предъявления к ним иска, намеренно не совершают проверку и фиксацию надлежащего рабочего состояния изымаемой техники, дабы впоследствии лишить истца возможности доказывания наличия причинно-следственной связи между

---

³² Решение Арбитражного суда Самарской области от 17 февраля 2021 г. Дело № А55-10335/2020.

³³ Там же.

противоправными действиями сотрудников полиции и наступившими последствиями. Вместе с тем присутствующие при осмотре представители истца могут ходатайствовать об этом, тем самым реализуя свое право на доказывание. Но в любом случае считаем, что этот вопрос требует более тщательного анализа и дальнейшей проработки в законодательстве.

Вина причинителя вреда. Вина — это психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором проявляется его степень пренебрежения интересами контрагента или общества. Следовательно, в суде необходимо доказывать, что со стороны сотрудников полиции властно-распорядительные полномочия осуществлялись со всей степенью внимательности и осмотрительности: например, имущество было изъято в соответствии с точным соблюдением закона; был выбран надлежащий хранитель, имеющий необходимые условия хранения; изъятое имущество оставлено в специализированных помещениях, в иное место не перемещалось.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз обозначим необходимость проработки линии защиты по искам о возмещении вреда в связи с ненадлежащим хранением вещественных доказательств по нескольким основным направлениям: доказывание отсутствия противоправности в действиях сотрудников полиции, их невиновности, а также отсутствия причинно-следственной связи между действиями сотрудников полиции и наступившими последствиями.

Особое внимание в связи с этим следует уделить вопросу противоправности в действиях сотрудников органов внутренних дел. В частности, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что само по себе длительное хранение вещественных доказательств создает риски их утраты и, как следствие, предъявления исков о возмещении вреда к МВД России.

При выборе способа обращения с вещественными доказательствами требуется учитывать конкурирующие частные и публичные интересы, стремиться к выбору из нескольких законных вариантов наиболее целесообразного, не причиняющего необоснованного вреда частным интересам других лиц. В основе властных распоряжений следователя должен лежать принцип минимального вмешательства (с учетом достижения публичных интересов общества) в частные дела. Например, достаточно высок процент исков, предъявляемых к МВД России, о возмещении вреда, причиненного имуществу, в отношении которого следователем были выбраны слишком серьезные ограничения.

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что при решении вопроса о наложении ареста на вещественные доказательства необходимо исходить из целей его наложения — недопущения растраты, хищения, иного выбытия имущества из владения собственника, реализации потерпевшим возможности удовлетворить свои требования за счет арестованного имущества. Во всех случаях при осуществлении данного процессуального действия необходимо четко указывать, какие ограничения устанавливаются. Считаем, что наиболее целесообразным ограничением прав в отношении вещественных доказательств является ограничение возможности распоряжения этим имуществом. При наложении ограничений владения и пользования имуществом следователь должен исходить из целесообразности и возможных негативных сценариев развития ситуации, а также соблюдения требований разумности и соразмерности, на что неоднократно обращают внимание суды³⁴. Это обусловлено тем, что финансово-хозяйственная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей может складываться относительно эксплуатации (использования) конкретного имущества. Например, если организация осуществляет деятельность по сдаче жилых помещений по договорам аренды, причем это единственная сфера их деятельности, то наложение ареста в виде запрета на заключение договоров аренды вряд ли можно считать целесообразным. Такого рода ограничения повлекут серьезные финансовые последствия для организации, а также могут создать условия для предъявления иска о возмещении упущенной выгоды с высокой перспективой удовлетворения требований в суде.

При выборе хранителя следователь должен помнить о необходимости надлежащего документального оформления данного процессуального действия. Закон защищает договорные отношения, документально подтвержденные. В связи с этим следует помнить, что для лиц, которые не заключали договор с органом внутренних дел, не предусмотрена ответственность за утрату вещественного доказательства.

Безусловно, часть из указанных рисков напрямую не зависит от следователя, так как не всегда есть объективная возможность обеспечить надлежащие условия хранения вещественных доказательств либо заключить договор с надлежащим хранителем. Однако в любом случае следует помнить о правовых последствиях удовлетворения исков, предъявленных к МВД России, в виде наступления регрессной ответственности сле-

---

³⁴ См., напр.: *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 июля 2020 г. № 354/2020-38859(3) по делу № А45-10324/2017.

дователя, чьи действия прямым или косвенным образом привели к возникновению убытков.

Ключевой рекомендацией является своевременное возвращение или передача на хранение вещественных доказательств законному владельцу в случаях, когда это возможно, а также недопущение длительного и нецелесообразного хранения вещественных доказательств, увеличивающего риски для предъявления требований о возмещении вреда к МВД России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вещественными доказательствами выступают предметы, могущие служить средствами обнаружения и раскрытия преступления, установления и изобличения лица, его совершившего, выявления иных фактических обстоятельств дела, полученные и закрепленные в соответствии с УПК РФ. К числу ключевых признаков вещественных доказательств относятся:

- наличие уникальных объективных свойств предметов, обусловленных наличием следов или местом обнаружения;
- способность служить средством доказывания и необходимость в использовании этого средства;
- отделимость от окружающей обстановки, т. е. способность обеспечения специального режима хранения в целях сохранения следов преступления¹.

Изменение роли института вещественных доказательств привело к его частичной трансформации из средства обеспечения доказывания в меру принуждения. Являясь более простым, порядок признания вещественными доказательствами стал вопреки нормативному регулированию применяться для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Необоснованное признание предметов вещественными доказательствами, последующее ограничение права пользования, владения и распоряжения, фактическое обеспечение перехода права собственности решением органа расследования выступают грубыми нарушениями закона.

Обращение с вещественными доказательствами затрагивает широкий круг публичных и частных интересов. Изъятие и длительное удержание отдельных видов вещественных доказательств стали оказывать негативное влияние на развитие экономических отношений. Указанные

---

¹ Калиновский К. Б. Вещественные доказательства: проблемные вопросы по материалам практики Конституционного Суда РФ // Уголовный процесс. 2022. № 12. С. 23–26.

обстоятельства требуют пересмотра подходов к выбору решения, которое должно учитывать, помимо интересов доказывания, другие публичные и частные интересы. В практической плоскости из этого тезиса вытекают следующие выводы:

— вещественное доказательство не должно изыматься, если это не препятствует достижению задач уголовного судопроизводства;

— необходимость изъятия требует дополнительного обоснования и не может базироваться лишь на наличии у предмета признаков вещественного доказательства;

— при миновании надобности в удержании вещественного доказательства после завершения необходимых следственных действий оно должно быть возвращено или передано на хранение законному владельцу².

Смягчить проблему конкуренции частных и публичных интересов способна процедура досудебного оспаривания, под которой понимается участие представителей стороны защиты в исследовании вещественных доказательств путем участия в осмотре, выборе образцов для экспертного исследования, постановке вопросов эксперту, в том числе с приглашенным ими специалистом. Предложенный механизм может быть реализован в рамках действующего законодательства. Он позволит компенсировать невозможность непосредственного исследования в суде и снизить издержки при обращении с вещественными доказательствами.

Принимая решение о способе обращения, необходимо прогнозировать риски повреждения, утраты вещественного доказательства, а также злоупотребления правом участниками уголовного процесса. От законности и обоснованности решений и действий органов расследования в будущем зависит исход гражданского процесса о взыскании убытков в связи с повреждением, утратой или необоснованным удержанием вещественных доказательств. Ошибки в выборе решения могут привести к взысканию убытков и обращению регрессных требований к должностному лицу.

---

² К. Б. Калиновский указывает на необходимость соблюдения данных гарантий применительно к средствам предпринимательской деятельности, принадлежащим лицам, не являющимся подозреваемыми и обвиняемыми (Там же. С. 27). Полагаем, изложенный подход должен быть распространен на все категории уголовных дел.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБРАЩЕНИЕ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ.....	6
§ 1. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация	6
§ 2. Конкуренция частных и публичных интересов при обращении с вещественными доказательствами	12
ГЛАВА II. ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	18
§ 1. Общий порядок хранения вещественных доказательств	18
§ 2. Оружие	21
§ 3. Наркотические средства, психотропные вещества	27
§ 4. Транспортные средства	30
§ 5. Скоропортящиеся товары и имущество, подлежащее быстрому моральному старению	35
§ 6. Денежные средства и ценности	38
§ 7. Игровое оборудование	40
§ 8. Животные	43
§ 9. Особенности обращения с вещественными доказательствами в рамках международного сотрудничества	52
ГЛАВА III. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА В СВЯЗИ С ПОВРЕЖДЕНИЕМ И УТРАТОЙ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89

Учебное издание

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОРЯДКА ОБРАЩЕНИЯ
С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Редактирование и корректура М. В. Виноградова

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 25.05.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,3. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 160 экз. Заказ № 137.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7